Старый Профессоръ

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II
И
ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ

(1894 — 1917)

(Съ портретомъ Государя Императора Николая II)

Изданіе князя Дмитрія Дмитріевича Оболенскаго

НИЦЦА
1 9 2 8

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II
И
ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ

(1894 — 1917)

(По матеріаламъ, собраннымъ
старымъ профессоромъ ***)

Изданіе князя Дмитрія Дмитріевича Оболенскаго

НИЦЦА
1928

Глубокочтимой Екатерине Николаевне Андреевской — на добрую память от издателя Князь Д. Д. Оболенский

Ницца. 1928 Ноябрь.

Русско-Французская Типографія
7, Rue Longchamp, 7
Nice (A.-M.)
France

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безконечныя нареканія, клевета, ложь, сыпавшіяся на Царя-Мученика, и продолжающаяся на него и доселѣ травля, — вызвали во мнѣ, человѣкѣ, оставшемся вѣрнымъ присягѣ, справедливое возмущеніе и невольное желаніе выставить рельефно все то хорошее, что было достигнуто въ теченіе 22-хъ лѣтъ царствованія Императора Николая II и имъ создано въ Россіи.

Никогда не было такого до него достигнуто развитія въ промышленности, въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи; никогда культура не стояла такъ высоко. Россія богатѣла, процвѣтала — и г. г. революціонеры все разрушили. Пусть и сравниваютъ, — что было при Императорѣ Николаѣ II и что происходитъ теперь.

Albert Thomas, посѣтивъ нашъ тульскій оружейный заводъ при Временномъ Правительствѣ и усмотрѣвъ царящіе у насъ порядки, выразился, что жалѣетъ, что не можетъ пожать руку того, кто 22 года умѣлъ держать въ рукахъ этотъ народъ, „car il est bien mauvais votre ouvrier“ (выраженіе было болѣе крѣпкое).

Глубокое знаніе и изученіе всего творившагося при Императорѣ Николаѣ II, ознакомленіе съ цифровыми данными Стараго опытнаго профессора, къ которому я обратился для полученія нужнаго матеріала, вполнѣ помогли къ составленію настоящей брошюры.

Она ярко отмѣтитъ, что было въ Россіи при царизмѣ и что стало отъ благодѣтельной свободы большевизма въ теперешнемъ совѣтскомъ раю.

Читателю пояснять не нужно — онъ найдетъ правдивый отвѣтъ въ этой брошюрѣ.

Князь Д. Оболенскій

I

Внѣшняя политика Императора Николая II. Война съ Японіей. Отношенія съ Англіей и Германіей.

Трагическая гибель Императора Николая II, а съ нимъ и гибель величайшей и могущественнѣйшей въ мірѣ имперіи до сихъ поръ никого не вразумили. По-прежнему сыплются нападки на покойнаго послѣдняго русскаго Императора, и на его голову возлагается главная вина въ происшедшей несчастной и преступной революціи, разрушившей Россію наканунѣ достиженія ею своихъ важнѣйшихъ историческихъ задачъ. И рѣчь идетъ не о революціонныхъ писателяхъ, даже не о такъ называемыхъ „лѣвыхъ“ или „радикальныхъ“ кругахъ (ихъ нападки понятны: пріятно сложить вину съ своей больной головы на здоровую), но о представителяхъ серьезныхъ, вдумчивыхъ правыхъ группъ. Прочтите воспоминанія М. В. Родзянко, „Царь и Царица“ — В. І. Гурко, воспоминанія С. Д. Сазонова, кн. Ф. Юсупова, воспоминанія гр. С. Ю. Витте (писанныя до революціи), отрывки изъ воспоминаній Н. Н. Львова, П. Н. Краснова — „Душа Арміи“ и др., прочтите статьи и замѣтки въ разныхъ „правыхъ“ изданіяхъ, вышедшихъ заграницей, слѣдовательно, безъ всякой цензуры, и вы неизмѣнно увидите, до какой степени тенденціозной, невѣрной является оцѣнка личности Императора Николая II и его царствованія.

Всегда подчеркивается, что Николай II былъ прекрасный, обаятельный человѣкъ, умный, образованный, мягкій, но плохой царь: безвольный, неподготовленный къ управленію государствомъ, подверженный вреднымъ вліяніямъ, не обладающій авторитетомъ, не умѣющій подобрать себѣ хорошихъ сотрудниковъ, не умѣющій ихъ удержать, если случайно таковые находились, вѣчно фатально неудачливый, не могущій понять государственныхъ задачъ, всегда ошибающійся, не умѣющій оцѣнить обстановку, оріентироваться въ окружающихъ людяхъ и въ текущихъ дѣлахъ и т. д. Революція произошла (какъ это или прямо высказывается или дѣлается на это про-

зрачный намекъ) оттого, что Николай II во-время не пошелъ навстрѣчу требованіямъ прогрессивныхъ круговъ общества, не далъ „настоящей“ конституціи; во время войны не согласился на отвѣтственное министерство, принялъ на себя командованіе войсками, держалъ неугодныхъ Государственной Думѣ министровъ, увольнялъ угодныхъ, слушалъ „дурныхъ“ совѣтниковъ, особенно И. Л. Горемыкина, находился подъ вліяніемъ, весьма вреднымъ, Императрицы Александры Федоровны и Григорія Распутина (также и другихъ „безотвѣтственныхъ элементовъ“). Въ результатѣ — „безумно затѣянная“ Японская война, послужившая причиной вспышки перваго революціоннаго движенія и „проигрышъ“ войны съ Германіей, послужившій главнѣйшей причиной второго революціоннаго движенія, окончившагося гибелью Россіи.

Все это, сказанное до революціи (напр., въ Воспоминаніяхъ Витте), имѣло бы какой нибудь смыслъ и основаніе: ошибаться, вѣдь, свойственно всякому, даромъ предвидѣнія почти никто не обладаетъ. Но теперь, когда факты и событія выяснены и „блестящій“ результатъ „великой“ революціи на-лицо, когда скоро минетъ двѣнадцать лѣтъ послѣ царствованія Николая II, и царствованіе это сіяетъ на разстояніи небывалою красотою и величіемъ, — утверждать теперь подобныя вещи, или умышленное преступленіе или преступное невѣжество. — Царь долженъ расцѣниваться по результатамъ его царствованія. Что было сдѣлано за 22 съ небольшимъ года царствованія Николая II вь области внѣшней и внутренней политики? Какихъ успѣховъ достигла за это время Россія? Чѣмъ была, чѣмъ стала? Обратимся къ фактамъ, точнымъ, объективнымъ даннымъ.

Дальневосточная политика. Сколько было сдѣлано упрековъ здѣсь по адресу Николая II! Это была его личная политика, здѣсь онъ не находился ни подъ какимъ вліяніемъ, онъ самъ являлся знатокомъ Дальняго Востока, стоялъ во главѣ Сибирскаго Комитета (по постройкѣ великой Сибирской ж. д. и связаннымъ съ нею предпріятіямъ и задачамъ), былъ въ Японіи и въ Сибири. Нѣкоторые ловкіе дѣльцы (Безобразовъ, Абаза, Вонлярлярскій, Бадмаевъ), сумѣли добиться благоволенія Государя, подавая ему разныя записки о Дальнемъ Востокѣ и предлагая свое участіе въ развитіи разныхъ дальневосточныхъ коммерческихъ предпріятій (лѣсныхъ, золотыхъ и т. п.). Но это не значитъ, что они вліяли, — вліялъ

именно самъ Государь. Теперь проблема Тихаго Океана выяснена. Никто не можетъ оспаривать ея огромнаго первенствующаго значенія. Къ Тихому Океану обращены взоры всего міра. Въ будущемъ Тихому Океану предстоитъ роль бôльшая, чѣмъ Атлантическому. Государь обязанъ предвидѣть будущее. Россія, которая обладала громаднымъ протяженіемъ Тихо-Океанскаго побережья, должна была заранѣе подготовить и укрѣпить тамъ свои позиціи. Многіе ли въ Россіи понимали это? Но Николай II понималъ. У него было „орлиное око", онъ видѣлъ далеко впередъ. У нашихъ заурядныхъ министровъ, бездарныхъ „общественныхъ" дѣятелей и огромной части публицистовъ было „око куриное", не видящее ничего дальше своего носа. Они упрекали своего Государя за его дальнозоркость и гордились своей близорукостью. Со всѣхъ сторонъ кричали: „Чего мы лѣземъ на Дальній Востокъ? Своего дѣла внутри страны не обобраться, мы дразнимъ японцевъ, мы вызываемъ ихъ на войну". Войну съ Японіей неизмѣнно и до сихъ поръ ставятъ на счетъ Николаю II, утверждая, что онъ является ея виновникомъ.

Такъ пишется исторія. Можно и въ самомъ дѣлѣ подумать, что Россія объявила войну Японіи, по крайней мѣрѣ послала въ свое время вызовъ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, Японія бросилась на Азіатскій материкъ еще въ 1895 г., за 10 лѣтъ до войны съ Россіей напавъ на беззащитный Китай, захвативъ Корею и Квантунгъ и создавая угрозу нашему, тогда вовсе незащищенному Дальнему Востоку. Могла ли Россія остаться къ этому безучастной? Россія выступила противъ Японіи и выступила не одна, но въ союзѣ съ Франціей и Германіей (при противодѣйствіи Англіи). Этотъ союзъ также былъ идеей Императора Николая II. Въ то время онъ имѣлъ у себя блестящаго помощника Министра Иностранныхъ Дѣлъ кн. Лобанова-Ростовскаго, смѣнившаго безцвѣтнаго Н. К. Гирса. Кн. Лобановъ сумѣлъ объединить, казалось, не объединимое: Германію съ Франціей, и направить это объединеніе на пользу Россіи. Соединенный флотъ (подъ командой русскаго адмирала) принудилъ Японію (безъ объявленія ей войны и безъ боевыхъ дѣйствій) прекратить войну съ Китаемъ и пойти на уступки. Японію не допустили тогда на материкъ. Ей пришлось удовольствоваться о. Формозой и контрибуціей (съ Китая). Россія за свою услугу Китаю получила концессію на Восточно-Китайскую ж. д. съ отдачей въ свое фак-

тическое обладаніе всей Манджуріи, аренду на Квантунгскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ (переименованнымъ въ Дальній — теперь Дайренъ) и протекторатъ надъ сдѣлавшейся независимой Кореей. Кромѣ того Россія (немного позже) урегулировала съ Китаемъ вопросъ объ Урянхаѣ (богатой области, заселенной русскими и уступленной нами Китаю по недоразумѣнію, хотя она принадлежала России еще со времени царя Михаила Федоровича). Урянхай былъ возвращенъ Россіи. Таковы были пріобрѣтенія въ результатѣ вмѣшательства въ Японско-Китайскую распрю. Возможенъ ли большій успѣхъ во внѣшней политикѣ съ затратой столь небольшихъ усилій, какъ это было достигнуто Императоромъ Николаемъ II въ 1895-1898 г. г.? Въ связи съ постройкой Сибирской и Восточно-Китайской жел. дороги и укрѣпленіемъ Владивостока и Портъ-Артура этотъ успѣхъ былъ очень оцѣненъ во всемъ культурномъ мірѣ. Россія стала считаться могущественнѣйшей державой, ея кредитъ сравнялся съ кредитомъ Англіи и Франціи и былъ выше германскаго. Мы выпускали на внѣшнемъ рынкѣ 3% и 3½% займы по курсу, близкому къ паритету,—небывалое явленіе въ исторіи міровыхъ финансовъ.

Къ сожалѣнію, были допущены ошибки; ихъ виновникомъ былъ всесильный тогда и высоко даровитый министръ финансовъ С. Ю. Витте. Первая ошибка была въ гарантіи Россіей китайскаго займа для японской контрибуціи, что дало возможность Японіи получить деньги для сооруженія на англійскихъ верфяхъ военнаго флота, который и нанесъ впослѣдствіи (въ 1905 г.) пораженіе русскому флоту. Японія тогда была некредитоспособна и безъ русско китайской помощи не могла бы создать себѣ военный флотъ. Другою ошибкою было сооруженіе и отличное оборудованіе коммерческаго (неукрѣпленнаго) порта Дальняго рядомъ съ недостаточно укрѣпленнымъ военнымъ портомъ (Артуромъ), что во время войны дало возможность японцамъ выгрузить необходимыя осадныя орудія, безъ помощи коихъ Портъ-Артуръ невозможно было бы взять. Третьей ошибкой былъ отказъ сооруженія Амурской ж. д., созданной уже при Столыпинѣ, послѣ войны и ухода отъ власти Витте, и первоначальная постройка Сибирской магистрали безъ мостовъ черезъ рѣки, одноколейкой и съ ничтожной пропускной способностью безъ кругобайкальской соединительной вѣтви. Четвертая ошибка была въ постоянномъ сокращеніи кредитовъ на созданіе настоятельно

необходимаго большого военнаго флота, достаточнаго для обороны на Д. Востокѣ и на усиленіе нашихъ морскихъ крѣпостей на Тихомъ Океанѣ.

Вслѣдствіе этихъ ошибокъ (противъ которыхъ молодой Государь постоянно возставалъ и многое исправилъ, несмотря на крайнее упрямство со стороны Витте, человѣка волевого и неуступчиваго, но съ которымъ Государю не хотѣлось разстаться въ виду его исключительныхъ дарованій и вліянія въ финансовыхъ сферахъ) создалась относительная наша слабость на Д. Востокѣ, которая и привела насъ къ войнѣ съ Японіей, расчитывавшей на легкую побѣду. Наша слабость на Д. Востокѣ была единственной причиной этой войны, а вовсе не какія то лѣсныя концессіи въ Кореѣ Абазы и Вонлярлярскаго, какъ до сихъ поръ твердятъ наши доморощенные политики. Императоръ Николай II употреблялъ всѣ усилія, чтобы предотвратить войну, шелъ на всевозможныя уступки, вплоть до отказа отъ протектората надъ Кореей и отъ усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ на Д. Востокѣ, и тѣмъ не менѣе Японія напала на нашъ флотъ даже безъ объявленія войны.

Война была для русскаго оружія неудачной и на сушѣ и на морѣ, и тѣмъ не менѣе Японія одерживала лишь Пирровы побѣды. Она дошла до крайней степени истощенія, и положеніе японской арміи въ Манджуріи въ послѣдніе мѣсяцы войны „висѣло на волоскѣ“. Императоръ Николай желалъ мира, но мира почетнаго; желалъ вести войну до побѣднаго конца, но вынужденъ былъ уступить общественному мнѣнію и начавшимся народнымъ волненіямъ, вызваннымъ нашими революціонными пораженческими группами. По заключенному въ Портсмутѣ миру Россія пошла на уступки. Но отнюдь нельзя сказать, что Россія въ общемъ и цѣломъ изъ своего столкновенія на Д. Востокѣ (1895-1905) вышла съ урономъ. Напротивъ, Россія удержала за собой Сѣверную Манджурію, богатѣйшую и сравнительно пустую (т. е. годную для заселенія русскими поселенцами) область, а по договору (1903) съ Японіей, заключенному другимъ выдающимся министромъ Николая II А. П. Извольскимъ, въ сферу вліянія Россіи отошла также большая часть и Монголіи.

Это огромное пріобрѣтеніе. Мало того, Японія была сильно устрашена тѣмъ сопротивленіемъ, которое ей оказала Россія даже при своей полной неподготовленности. Японія искала соглашенія, союза съ Россіей и во время великой войны

дѣйствительно оказалась въ ряду союзниковъ, а не враговъ Россіи, какъ на то надѣялась Германія. Возможно, что въ этомъ отношеніи неудача Россіи въ войнѣ съ Японіей сослужила намъ нѣкоторую службу: побѣжденная Японія мечтала бы о реваншѣ и во время великой войны ударила бы намъ въ тылъ. Такимъ образомъ дальневосточная политика Николая II оправдалась и принесла Россіи огромныя выгоды.

Еще болѣе удачной оказалась политика Николая II въ отношеніяхъ съ Англіей—вѣковѣчнымъ врагомъ Россіи. Николаю II удалось сдѣлать изъ врага друга и извлечь изъ соглашенія съ Англіей крупную выгоду. Тотъ же А. П. Извольскій заключилъ съ Англійскимъ правительствомъ договоръ о раздѣлѣ сферъ вліянія обѣихъ державъ на Среднемъ Востокѣ: къ Россіи отошла „сфера вліянія“ въ богатѣйшей Сѣверной Персіи, Кульджѣ, Кашгарѣ, Яркандѣ (т. е. во всемъ Восточномъ Китайскомъ Туркестанѣ съ его колоссальными залежами угля и мѣди) и подтверждены русскія права на Монголію. Англія получила вліяніе въ Южной Персіи, Тибетѣ, Афганистанѣ и Белуджистанѣ. Средняя Персія (съ выходомъ Россіи къ Индійскому Океану) осталась нейтральной. Послѣ этого оставался одинъ лишь шагъ до союза съ Англіей и этотъ союзъ былъ заключенъ сейчасъ же послѣ начала войны съ Германіей; Англія выступила противъ Германіи и тѣмъ сразу же предопредѣлила исходъ войны, сдѣлавшейся непосильной для центральныхъ имперій.

Пытался Николай II обезвредить и Германію: въ 1905 г. (въ Бьорке) имъ лично былъ заключенъ соотвѣтствующій договоръ съ императоромъ Вильгельмомъ II (это была все та же комбинація союзныхъ отношеній между Россіей, Франціей и Германіей, которую удалось практически осуществить въ 1895 г.). При осуществленіи этого договора не могло бы быть войны съ Германіей. Она отвлекалась бы въ область развитія своей колоніальной политики („будущее Германіи на водахъ“) и не стремилась бы черезъ Австрію и Балканы къ Константинополю — Багдаду. Къ сожалѣнію, Великій Князь Николай Николаевичъ, графъ С. Ю. Витте и графъ Ламздорфъ (тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ), настояли на аннулированіи этого договора, что и предрѣшило отказъ Германіи отъ колоніально-морской политики, устремленіе Германіи къ Ближ. Востоку и неизбѣжное столкновеніе ея съ Россіей. Вина ли дальновиднаго Императора или его болѣе близорукихъ сотруд-

никовъ? Несмотря на самодержавіе, Императоръ не былъ всесильнымъ въ Россіи: времена Петра Великаго давно миновали. Общественное мнѣніе и вліяніе правящихъ круговъ не могли быть пренебрежены русскими самодержцами въ XIX и XX столѣтіяхъ...

Но попытки соглашенія съ Германіей не прекращались и послѣ крушенія Бьоркскаго договора. Преемникъ А. П. Извольскаго, С. Д. Сазоновъ пытался осуществить таковое, хотя и въ гораздо болѣе скромныхъ рамкахъ. Но жребій уже былъ брошенъ. Германская военная партія восторжествовала и стала явно готовить „предупредительную" войну съ Россіей и Франціей.

II

Міровая война. Вопросъ объ отвѣтственности за нее Россіи. Подготовка Россіи къ войнѣ. Ходъ военныхъ дѣйствій. Смѣна верховнаго командованія и ея результаты.

Въ Германіи уже десять лѣтъ пытаются возложить на Россію и въ частности на Императора Николая II отвѣтственность за великую войну 1914-1918 г. г., и въ русской печати наблюдается такое же теченіе. Факты, какъ извѣстно, говорятъ иное. Русская дипломатія употребляла всѣ усилія, чтобы предотвратить войну, шла на всѣ уступки, почти унизительныя. Императоръ Николай II, иниціаторъ международнаго соглашенія о сокращеніи вооруженій (Гаагская конференція 1896 г.) и о созданіи международнаго третейскаго суда для разрѣшенія мирнымъ путемъ политическихъ конфликтовъ (предложенія Николая II разбились въ свое время о рѣзкое противодѣйствіе именно со стороны Вильгельма II и привели поэтому къ ничтожнымъ результатамъ), — Николай II до самой послѣдней минуты австро-сербскаго столкновенія 1914 г. добивался мирнаго его разрѣшенія, оказывая давленіе на Сербію и заставляя ее идти на всѣ уступки. Но Австрія была непримирима и, подстрекаемая Германіей, объявила войну Сербіи, мобилизо-

вавъ одновременно свои войска и на русской границѣ. Объявила почти одновременно мобилизацію арміи и Германія, сперва, впрочемъ, безъ офиціальнаго опубликованія. И только тогда Императоръ Николай II согласился на мобилизацію своихъ войскъ уже подъ явной угрозой непріятельскаго внезапнаго нападенія безъ объявленія войны (опытъ Японіи былъ еще слишкомъ памятенъ). Правительству Николая II скорѣе можно поставить въ упрекъ недостаточную подготовленность къ войнѣ. Но къ войнѣ Россія потому именно и не готовилась, что ни въ коемъ случаѣ н е ж е л а л а в о й н ы. Германія, напротивъ, издавна подготовляла войну и притомъ войну наступательную, которую она и начала нападеніемъ на Бельгію, нейтралитетъ которой между прочимъ былъ гарантированъ самой же Германіей.

Теперь многіе доказываютъ, что войну можно быто предотвратить. Утверждаютъ, что стоило Англіи объявить себя заранѣе на сторонѣ Франціи и Россіи, Германія не осмѣлилась бы напасть на нихъ. Возможно. Россія и Франція употребляли всѣ усилія, чтобы убѣдить Англію сдѣлать этотъ шагъ. Англія отказала — она не желала воевать изъ-за Сербіи. Если бы Германія не напала на Бельгію (непоправимая ошибка германскаго генеральнаго штаба), а напала бы только на Россію или на Францію (напр. со стороны Вердена), Англія, конечно, не шевельнулась бы.

Но ни Россія, ни Франція не могли бы сами по себѣ никакими путями предотвратить войну, давно подготовленную и желанную въ Германіи. Предлогъ для нападенія нашелся бы: вспомнимъ мнимые „французскіе авіоны надъ Нюренбергомъ“. Въ лучшемъ случаѣ, пожертвовавъ Сербіей, можно было бы войну на мѣсяцъ-другой отсрочить. Это, конечно, и было бы сдѣлано, если бы была увѣренность, что Сербія столь побѣдоносно отобьетъ первыя аттаки австро-венгерской арміи, какъ это произошло на самомъ дѣлѣ (подъ Крагуевацомъ и Шабацемъ). Но вѣдь для этихъ успѣховъ потребовался предварительный разгромъ австрійскихъ войскъ русскими (въ Галиціи). А что было бы безъ этого разгрома?

Во всякомъ случаѣ не Россія объявила войну Германіи, а наоборотъ Германія Россіи и затѣмъ Австро-Венгрія Россіи (Россія не напала на Австрію, не объявила ей войны даже послѣ бомбардировки Бѣлграда и вторженія австрійскихъ войскъ на Сербскую территорію): Императоръ Николай II былъ

миротворцемъ до конца. Но когда война началась уже противъ его воли, онъ обнаружилъ необыкновенную твердость при ея веденiи и большое дипломатическое искусство въ прiобрѣтенiи союзниковъ и въ извлеченiи для Россiи выгодъ на случай успѣшнаго окончанiя войны.

Англiя примкнула къ Россiи, Францiи и Бельгiи на 4-ый день войны. Въ ближайшемъ будущемъ къ ней присоединилась Японiя, на поддержку которой Германiя такъ расчитывала. Напротивъ, Италiя, бывшая въ союзѣ съ Германiей и Австрiей, сперва объявила нейтралитетъ, а затѣмъ выступила противъ Австрiи (въ 1915 г.). Русская дипломатiя (Штюрмеръ) заставила выступить на нашей сторонѣ и Румынiю (въ 1916 г.), всегда тяготѣвшую къ германо-австрiйскому союзу. Въ концѣ концовъ на сторонѣ Россiи оказался и рядъ другихъ государствъ: Грецiя, Португалiя, Китай, Бразилiя. Не могла только Англо-франко-русская дипломатiя заставить продержать нейтралитетъ Турцiю и Болгарiю. Это была огромная неудача, но неизбѣжная: и Турцiя и Болгарiя были въ скрытомъ соглашенiи съ Германiей еще до войны, ихъ участiе было предрѣшено заранѣе. Но и изъ участiя въ войнѣ Турцiи Россiи удалось извлечь большую выгоду: она поставила на очередь разрѣшенiе своей исторической задачи по овладѣнiю проливами и занятiю Великой Арменiи. Союзники дали Россiи согласiе на присоединенiе къ ней Константинополя съ проливами, островами Тенедосомъ и Имбросомъ и соотвѣтствующими территорiями на азiатскихъ и европейскихъ берегахъ проливовъ, а также на присоединенiе значительныхъ территорiй въ Малой Азiи, примыкающихъ къ нашему Закавказью (въ томъ числѣ Эрзерума и Трапезунда).

При разгромѣ Турецкой Имперiи и ея расчлененiи Россiя могла потребовать образованiя Месопотамско-Палестинскаго еврейскаго царства (или республики), благодаря чему могъ быть совершенно удовлетворительно разрѣшенъ столь сложный и острый для Россiи еврейскiй вопросъ, всегда занимавшiй Императора Николая II. Палестина — бѣдная и маленькая область сама по себѣ, конечно, недостаточна для прокормленiя огромныхъ массъ евреевъ, если бы они туда переселились. Это было всегда ясно для тѣхъ, кто знакомъ съ Палестиной, а теперь ясно и для всѣхъ послѣ опыта съ колонизацiей Палестины евреями послѣ войны (совершенно неудавшагося). Но Месопотамiя (первоначальная родина евреевъ, вполнѣ прiемлемая съ ихъ религiозной точки зрѣнiя) — страна богатѣйшая, при

условіи ея орошенія, легко осуществимаго и уже существовавшаго въ прежнія времена, когда она была „колыбелью цивилизованныхъ народовъ". Богатѣйшіе источники нефти, возможность хлопководства и прекрасныя морскія гавани — залогъ самаго широкаго развитія этой страны при условіи приложенія къ ней интенсивнаго труда и капитала.

Еврейское царство, поставленное подъ протекторатъ великихъ европейскихъ державъ и С. Штатовъ С. Америки, несомнѣнно могло бы процвѣсти и привлечь евреевъ-колонистовъ со всѣхъ концовъ вселенной и преимущественно, конечно, изъ Россіи, которая оказала бы и этой колонизаціи и самому еврейскому народу самую дѣятельную поддержку: моральную, политическую и экономическую. Такое рѣшеніе еврейскаго вопроса въ связи съ войной было блестящей мыслью Императора Николая II и нѣкоторыхъ изъ его сотрудниковъ, и оно было близко къ осуществленію.

Что касается до Западной границы, то Россія обезпечила ея исправленіе (съ согласія союзниковъ) въ такомъ видѣ, въ какомъ ей угодно было бы опредѣлить самой. Предполагалось прежде всего объединеніе съ Россійской Имперіей всѣхъ старинныхъ русскихъ областей, т. е. Буковины (Зеленая Русь), Прикарпатской Руси и Галиціи (Червоная Русь) и далѣе объединеніе Польши подъ скипетромъ русскихъ царей (т. е. присоединеніе къ Царству Польскому Краковской Области, Познани съ Данцигомъ и Верхней и Нижней Силезій въ полномъ составѣ). По желанію могла быть присоединена и Восточная Пруссія, онѣмеченная старинная славянская область (принадлежавшая прежде чешскимъ королямъ) и завоеванная въ эпоху семилѣтней войны Имп. Елизаветой Петровной у Фридриха Великаго и подаренная ему обратно Имп. Петромъ III (лишившимся за это предательство русскихъ интересовъ престола и жизни).

Ни въ одну прежнюю, самую удачную войну (не исключая побѣдной кампаніи 1812-1814 г. г.) Россіи не улавалось такъ широко обезпечить свои интересы, какъ удалось это сдѣлать Императору Николаю II въ процессѣ міровой войны, при чемъ все руководство внѣшней политики велось имъ непосредственно, совершенно твердою рукою. И гдѣ же здѣсь слабоволіе, нерѣшительность и неосвѣдомленность покойнаго Императора, о которыхъ всѣ говорили? Несмотря на свою привязанность и уваженіе къ министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову,

Николай II не остановился передъ увольненіемъ его въ отставку, когда убѣдился въ недостаточной его смѣлости и настойчивости при отстаиваніи русскихъ интересовъ и въ чрезмѣрной уступчивости, иногда почти пресмыкательствѣ передъ союзниками (что подтверждаетъ въ своемъ дневникѣ и французскій посолъ Палеологъ). Смѣнившій Сазонова Б. В. Штюрмеръ (столь беззастѣнчиво оболганный русской печатью вслѣдъ за иностранной) дѣйствовалъ по непосредственнымъ указаніямъ самого Императора Николая II съ чрезвычайной смѣлостью и настойчивостью въ дѣлѣ обезпеченія русскихъ выгодъ въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны и добился согласія союзниковъ на всѣ русскія требованія (его за это крайне не взлюбили союзные представители, ведшіе противъ Штюрмера настоящую травлю).

Императору Николаю II ставятъ въ вину недостаточную подготовку къ войнѣ, ея неудачное веденіе и болѣе всего принятіе лично на себя (въ самый тяжелый моментъ военныхъ неудачъ) верховнаго командованія войсками. Мы были, конечно, неготовы къ войнѣ. Но кто былъ готовъ? Вѣдь Россія не желала войны, всячески ея избѣгалв. Естественно, что и готовилась къ войнѣ неохотно, щадя народныя средства, которыя были такъ нужны для развитія производительныхъ силъ страны и для осуществленія ея культурныхъ задачъ.

Но даже Германія, которая готовилась къ нападенію на сосѣдей, спеціально для этого вооружалась, разработала подробно всѣ планы наступленія на Францію и Россію, подготовляла спеціальные стратегическіе пути, приспособила къ войнѣ свою финансовую систему, создала всѣ необходимые запасы и т. д., оказалась ли она надлежащимъ образомъ подготовленной? Предвидѣла ли она вмѣшательство Англіи? Допускала ли, что война будетъ длиться болѣе четырехъ лѣтъ и окажется „войною на истощеніе“? Германскій штабъ былъ увѣренъ въ быстрой молніеносной побѣдѣ, и только къ этой короткой войнѣ былъ готовъ. Не говоримъ уже объ Австро-Венгріи, которая готовила войну, какъ и Германія, и оказалась все же менѣе готовой, чѣмъ Россія.

И нельзя сказать, что Россія вовсе не была готова къ войнѣ. Она оказалась въ большей готовности, чѣмъ въ эпоху войны Крымской, Турецкой 1877 г. или Японской 1904 г. Армія была вся вооружена скорострѣльными магазинными ружьями (и ихъ было больше, чѣмъ у германцевъ), отличной скорострѣль-

ной полевой артиллеріей: снарядовъ въ среднемъ на пушку было около 850 (по тогдашнимъ разсчетамъ послѣ 1.000 выстрѣловъ пушка становилась негодной), армія была снабжена большимъ (сравнительно) количествомъ гаубицъ, тяжелой артиллеріи и пулеметовъ, хотя, конечно, и недостаточнымъ. Наканунѣ войны наши оружейные и пушечные заводы были расширены и приступлено къ сооруженію новыхъ. Была готова великолѣпная эскадра дредноутовъ, болѣе сильныхъ, нежели германскіе. Снаряженіе и снабженіе арміи оказались въ сравнительномъ порядкѣ. Въ лучшемъ порядкѣ, чѣмъ когда-либо, была и рельсовая сѣть, благодаря чему, мобилизація арміи могла быть произведена нѣсколькими недѣлями раньше предполагаемыхъ генеральнымъ штабомъ сроковъ (что дало возможность быстро начать наступленіе въ Восточную Пруссію и тѣмъ спасти отъ разгрома французскую армію). Военные планы были въ большемъ порядкѣ, чѣмъ когда-либо. Мобилизація была проведена вполнѣ успѣшно. Германскій штабъ во всякомъ случаѣ былъ сильно разочарованъ: онъ расчитывалъ на гораздо худшую русскую подготовку. Между прочимъ нашему штабу оказались отлично извѣстными оба военные плана наступленія австро-венгерскаго штаба и тотъ изъ нихъ, который былъ примѣненъ (№ 1) былъ отлично отпарированъ русскимъ командованіемъ, хотя предполагалось, что будетъ осуществляться другой планъ (№ 2).

Въ полномъ порядкѣ оказались и русскіе финансы: блестяще сведенный бюджетъ, огромная свободная наличность (свыше полумилліарда рублей золотомъ), колоссальный размѣнный золотой фондъ Государственнаго Банка (свыше 1.600 милл. руб. зол.), большіе запасы иностранной валюты заграницей (также свыше 500 милл. руб. зол.). Россія несомнѣнно была лучше подготовлена къ войнѣ, чѣмъ ея союзникъ Франція и присоединившіяся къ союзу: Англія (въ 1914 г.) и Италія (въ 1915 г.). Упрекъ Императору Николаю II, что Россія оказалась къ войнѣ вовсе неподготовленной, является совершенно голословнымъ и потому тенденціозно несправедливымъ.

Война была поведена съ самаго начала правильно. Наступленіе въ Восточную Пруссію было прекраснымъ стратегическимъ маневромъ, сперва очень удачнымъ (движеніе ген. Ренненкампфа, бой подъ Гумбиненомъ), потомъ потерпѣвшимъ частичное крушеніе (пораженіе арміи ген. Самсонова подъ Сольдау-Таненбергомъ), но все же выполнившимъ свое основ-

ное заданіе (отвлеченіе германскихъ силъ отъ Франціи и спасеніе Парижа). Большій успѣхъ (а онъ былъ вполнѣ возможенъ вслѣдствіе неосторожности германскаго штаба, не разсчитавшаго времени развертыванія русскихъ армій и оставившаго для обороны В. Пруссіи слишкомъ ничтожныя силы) — большій успѣхъ привелъ бы къ потерѣ германцами Восточной Пруссіи и Вислянской системы крѣпостей и скомпрометтировалъ бы весь планъ германскаго штаба. Австро-венгерская армія (въ великой Галиційской битвѣ) потерпѣла полный разгромъ, который долженъ былъ окончиться паденіемъ Перемышля и Кракова, прижатіемъ арміи къ Карпатамъ и полной ея сдачей, что, вѣроятно, сразу же вывело бы Австро-Венгрію изъ строя и заставило бы ее заключить сепаратный миръ (съ потерей Галиціи и Буковины). Австрія была спасена побѣдой Гинденбурга надъ арміей Самсонова и его удачной диверсіей на Варшаву, защита которой потребовала отвода значительныхъ русскихъ силъ изъ Галиціи, прекращенія штурма Перемышля и пріостановки преслѣдованія разбитой австрійской арміи. Трудно оспаривать, что эта защита Варшавы (потребовавшая огромныхъ жертвъ со стороны русской арміи, между прочимъ великолѣпныхъ сибирскихъ корпусовъ, брошенныхъ въ бой прямо изъ вагоновъ) была ошибкой нашего верховнаго командованія, вызванной не столько стратегическими, сколько политическими соображеніями. Но во всякомъ случаѣ Варшава была спасена, аттака Гинденбурга отражена, и русскія войска остались и въ занятой ими Галиціи и въ части Восточной Пруссіи (на линіи Мазурскихъ озеръ).

Неудачи наши начинаются съ 1915 г. и, конечно, Императоръ Николай II рѣшительно здѣсь не при чемъ. Причина неудачъ рискованное зимнее наступленіе на Карпаты, предпринятое по иниціативѣ штаба главнаго командованія, вопреки мнѣнію большинства военнаго совѣта и представителей союзнаго командованія, которые заявляли о невозможности оказать съ своей стороны содѣйствіе русскому наступленію въ виду недостатка у нихъ снарядовъ и необходимости пополненія ихъ армій. Снарядовъ въ русской арміи тоже не было достаточно для наступательныхъ цѣлей (и было удовлетворительное количество для цѣлей обороны), ихъ надо было пополнить, для чего даны были соотвѣтствующіе заказы, тѣмъ болѣе, что въ это время уже было сдѣлано изобрѣтеніе, позволяющее использованіе орудій для несравненно большаго количества выстрѣловъ, чѣмъ

предполагалось въ началѣ войны. Карпаты, легко проходимыя лѣтомъ, почти неприступны зимой.

И тѣмъ не менѣе наступленіе началось въ предположеніи, что австрійская армія совершенно разстроена. Но эта армія, подкрѣпленная германцами, оказала въ природныхъ благопріятныхъ условіяхъ, серьезное сопротивленіе, для преодолѣнія котораго потребовались героическія усилія со стороны русскихъ войскъ, сдѣлалось необходимымъ введеніе въ бой кадровыхъ частей, расположенныхъ въ Восточной Пруссіи, издержаніе огромнаго количества снарядовъ, создавшее въ остальныхъ арміяхъ безусловный ихъ недостатокъ. Въ результатѣ — прорывъ въ февралѣ 1915 г. русскаго расположенія у Мазурскихъ озеръ и въ апрѣлѣ прорывъ растянутыхъ отъ Львова до предгорій Карпатъ русскихъ армій Юго-Западнаго фронта на рѣкѣ Дунайцѣ. При недостаткѣ снарядовъ и гибели значительнѣйшей части кадровыхъ войскъ начался отходъ русскихъ армій. Пала система русскихъ крѣпостей: первой (Варшава, Новогеоргіевскъ, Ивангородъ) и второй (Гродно, Ковно, Брестъ-Литовскъ, Ковель) линій. Сдано было въ плѣнъ болѣе двухъ милліоновъ солдатъ. Больше милліона погибло ихъ въ бояхъ. Уже былъ отданъ приказъ объ очищеніи Кіева и ставка перенесена была изъ Барановичей въ Могилевъ. Русскія войска отступали даже передъ австрійскими послѣ нанесенія послѣднимъ пораженій (что вызывало въ нашихъ войскахъ ропотъ). Ригѣ угрожало паденіе. Германская кавалерія гнала русскіе корпуса (уже почти безоружные) и готовила прорывъ (въ Молодечно), чтобы затѣмъ начать конный рейдъ въ тылу русской арміи. Командующій сѣв.-зап. фронтомъ генералъ Н. В. Рузскій сейчасъ же послѣ ликвидаціи имъ (подъ Праснышемъ) германскаго прорыва въ В. Пруссіи, ушелъ въ отставку, несогласный съ распоряженіями штаба главнокомандующаго. Объ отчисленіи своемъ ходатайствовалъ и командующій Юго-Западнымъ фронтомъ генералъ Н. І. Ивановъ, раздѣлявшій со своими войсками неудовольствіе по поводу приказовъ объ отступленіи передъ австрійцами послѣ побѣдъ надъ ними...

Что оставалось дѣлать Государю въ этотъ страшный и отвѣтственный моментъ, когда уже выражалось опасаніе за участь обѣихъ столицъ и говорили о переносѣ ставки въ Люботинъ?

Онъ, какъ верховный вождь арміи и флота и самодержавный царь, обязанъ былъ смѣнить верховное командованіе, несмотря на блестящія дарованія, военныя заслуги, громадную

популярность В. К. Николая Николаевича и свое уваженіе и любовь къ нему. Государь очень колебался. Онъ первоначально настаивалъ лишь на замѣнѣ начальника штаба ген. Янушкевича, генераломъ М. В. Алексѣевымъ, но встрѣтился съ категорическимъ противодѣйствіемъ Великаго Князя какой-либо замѣнѣ этого злополучнаго генерала.

Конечно, всего правильнѣе было замѣнить Великаго Князя кѣмъ-либо изъ выдавшихся на войнѣ генераловъ (М. В. Алексѣевымъ или Н. В. Рузскимъ, напр.), но такая замѣна вызывала зависть другихъ генераловъ и до извѣстной степени оскорбляла бы Великаго Князя Николая Николаевича, подчеркивая неодобреніе его дѣйствій самимъ, будто, Государемъ. При такихъ обстоятельствахъ Императору Николаю оставалось одно: принять номинально командованіе войсками лично, взявъ начальникомъ штаба выдающагося и авторитетнаго генерала (назначенъ былъ М. В. Алексѣевъ, возвращены къ командованію Н. В. Рузскій и Радко-Дмитріевъ). В. К. Николай Николаевичъ не былъ просто отставленъ, а назначенъ Намѣстникомъ Кавказа и Главнокомандующимъ кавказскимъ фронтомъ, — должность первостепенной важности въ виду предстоявшихъ завоеваній въ Малой Азіи и необходимости ихъ устройства. Назначеніе это вполнѣ оправдалось блестящими результатами и распорядительностью Великаго Князя Николая Николаевича. Такимъ образомъ труды и дарованія Верховнаго Главнокомандующаго были вполнѣ оцѣнены.

Государь не взялъ на себя командованіе войсками въ благопріятный моментъ, въ моментъ рѣшительной побѣды, какъ ему это совѣтовали, но въ самую тяжелую и отвѣтственную минуту. „Вы можете стать во главѣ войскъ, когда они будутъ входить въ Берлинъ, — говорили Государю его министры, — но не рисковать возможностью пораженія". Другими словами, Государю рекомендовалось присвоитъ себѣ славу побѣды, одержанной его полководцами, но отнюдь не раздѣлять со своей арміей ея тяжелаго положенія, — чисто „готтентотская мораль"... Государь держался другого мнѣнія. Онъ охотно готовъ былъ предоставить всю славу побѣды своимъ генераламъ и осыпать ихъ за то наградами, но не могъ допустить окончательнаго пораженія ради пощады личныхъ самолюбій и для сохраненія себя лично отъ всякой опасности и нареканій. Онъ предпочелъ лично взять на себя всю отвѣтственность. И за этотъ смѣлый и благородный шагъ его упрекаютъ до сихъ поръ.

Почему? Развѣ принятіе Императоромъ Николаемъ II верховнаго командованія повлекло за собой неудачи? Напротивъ. Неудачи какъ разъ съ этого времени прекратились. Ликвидированъ былъ прорывъ германской конницы подъ Молодечно и почти вся она была потоплена въ болотахъ. Отбиты были всѣ штурмы Двинска, несмотря на все упорство германцевъ (70 аттакъ). А вѣдь передъ тѣмъ всѣ крѣпости падали одна за другой. Операція противъ Риги потерпѣла полную неудачу. Въ бояхъ на Стыри и Стрыпѣ было остановлено австро-венгерское наступленіе (Маккензена) и объ эвакуаціи Кіева больше рѣчи не подымалось. Положеніе русской арміи стало устойчивымъ. Продвиженіе германской арміи прекратилось. Уже это было огромнымъ успѣхомъ. И этимъ успѣхомъ армія всецѣло обязана была именно лично самому Государю, своимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ духа влившему силы въ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Это признавалъ самъ ген. М. В. Алексѣевъ (см. „Русская Лѣтопись“, кн. 1-ая, Парижъ, 1921 г., стр. 167 и слѣд.). Но въ дальнѣйшемъ, именно подъ командой Государя, русская армія окончательно окрѣпла и перешла снова въ наступленіе. Напомнимъ о бояхъ Брусилова въ 1916 г., послѣ которыхъ фронтъ продвинулся на 70 верстъ впередъ и была занята нами вся Буковина и снова часть Галиціи. Напомнимъ о бояхъ на Стоходѣ, предпринятыхъ для спасенія Вердена, когда значительно былъ выпрямленъ русскій фронтъ и снова спасена Франція. Не слѣдуетъ забывать и объ успѣхахъ, совершенно исключительныхъ, на Мало-Азіатскомъ театрѣ войны: разгромѣ турецкихъ армій и взятіи Эрзерума, а потомъ Трапезунда войсками ген. Н. Н. Юденича. Напомнимъ, что именно при командованіи Государя русская армія, несмотря на непрерывные бои и страшныя предыдущія потери, вновь была собрана и реорганизована, перевооружена и снабжена такимъ военнымъ матеріаломъ и въ такомъ изобиліи, о какихъ раньше не имѣли понятія. Эта огромная (до 12 мил. человѣкъ) армія къ веснѣ 1917 г. была вполнѣ готова къ общему наступленію, которое вымело бы изъ Россіи навсегда австро-германцевъ и покончило бы съ центральными имперіями, если бы не злосчастная революція, устранившая съ престола Николая II и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожившая и самую Россію.

Что это не фантазія, доказано исторіей: даже безъ Россіи, Франція и Англія (съ поддержкой С. Штатовъ, но при пораженіи Сербіи, Румыніи и Италіи), одержали полную побѣду

надъ Германіей и Австріей, — только война длилась на $1\frac{1}{2}$ года дольше. При участіи Россіи, конечно, побѣда была бы одержана раньше и она была бы несравненно полнѣе.

Итакъ, съ точки зрѣнія внѣшней политики царствованіе Николая II было изъ блестящихъ блестящимъ. Его политика должна была привести Россію къ вершинамъ ея славы, къ осуществленію всѣхъ ея историческихъ задачъ. А низложеніе Императора Николая, напротивъ, въ рукахъ бездарной „демократіи", довело Россію до небывалаго паденія, лишило Россію всѣхъ ея завоеваній, начиная съ Петра Великаго, не говоря уже о лишеніи плодовъ всѣхъ усилій и затратъ, сдѣланныхъ въ міровую войну. Все пошло прахомъ, и Россія отодвинулась почти къ границамъ бывшаго московскаго царства (кстати, ея столицу снова перенесли въ Москву), не только ничего не пріобрѣтя, но потерявъ всю Финляндію, Эстонію, Латвію, Литву, Польшу съ частями Бѣлоруссіи и Малороссіи, Бессарабію и Карсскую Область, съ низведеніемъ населенія, почти въ 190 мил. человѣкъ, только до 140 мил., тогда какъ при нормальномъ приростѣ населенія и безъ потери своихъ территорій, Россія должна была бы теперь (1928) имѣть не менѣе 220 мил. человѣкъ.

III

Внутренняя политика Императора Николая II. Ростъ благосостоянія населенія. Его сбереженія. Внѣшняя торговля. Государственный бюджетъ. Урожай. Аграрная политика. Отмѣна питейныхъ налоговъ. Надѣленіе крестьянъ землею. Столыпинская реформа.

Что сдѣлано было Императоромъ Николаемъ II во внутренней политикѣ? Въ этомъ отношеніи царствованіе Николая II представляетъ, быть можетъ, единственную страницу въ нашей исторіи по достигнутымъ результатамъ въ смыслѣ экономическаго и культурнаго подъема страны. Прежде всего бросается въ глаза огромный ростъ населенія. Онъ дошелъ, по офиціальнымъ подсчетамъ, со 120 мил. душъ (въ 1894 г.) до почти 190 мил. душъ (въ 1917 г.), т. е. за время царствованія

Императора Николая II составилъ около 70 мил. душъ, — цифра, превышающая все населенiе тогдашней германской имперiи (менѣе 67 мил. душъ). Въ странѣ несвободной, экономически неразвивающейся, такой ростъ населенiя невозможенъ: ему нечѣмъ будетъ прокормиться, будетъ неизбѣжная массовая эмиграцiя, будутъ наблюдаться голодовки, эпидемiи, пониженiе средняго уровня благосостоянiя. Въ перiодъ 1894-1916 г.г. мы наблюдаемъ обратное: голодовки въ Россiи, которыя въ прежнее время все же иногда наблюдались (какъ послѣдствiя неурожаевъ), въ царствованiе Николая II исчезаютъ вовсе; конечно были и неурожайные года (неизбѣжные по мѣстамъ вслѣдствiе громадной территорiи имперiи и ея въ общемъ континентальнаго, засушливаго климата), но они не влекли за собою больше голода, запасы продовольствiя въ странѣ всегда были громадны, организацiя доставки его въ мѣстности, пострадавшiя отъ неурожая, была отлично налажена, блестящiе финансы всегда позволяли роскошь сверхсмѣтныхъ ассигновокъ для оказанiя помощи населенiю. Уровень благосостоянiя населенiя сильно поднялся, что доказывается огромнымъ увеличенiемъ его сбереженiй, ростомъ государственнаго бюджета, повышенiемъ урожайности хлѣбовъ, ростомъ промышленности и торговли, въ томъ числѣ торговли внѣшней, исчезновенiемъ недоимокъ по прямымъ налогамъ, — этого вѣрнаго показателя бѣдности плательщиковъ и т. д.

Довольно привести на справку, что сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы (куда именно стекаются мелкiя сбереженiя) возросла съ 300 мил. руб. въ 1894 г. до 2.000 мил. руб. въ 1913 г. (на 570%) и въ 1917 г. даже до 5.225 мил. руб. (увеличенiе почти на 1.700%). Сумма вкладовъ и собственныхъ капиталовъ въ мелкихъ кредитныхъ учрежденiяхъ (на кооперативныхъ началахъ) составляла въ 1894 г. всего около 70 мил. руб., въ 1913 г. 620 мил. руб. (увеличенiе на 800%), а къ 1 января 1917 г. даже до 1.200 мил. руб. Самое количество этихъ учрежденiй возросло съ 2.000 до 17.000 и нигдѣ въ мiрѣ не развивались эти мелкiя кредитныя учрежденiя, обслуживающiя преимущественно сельскiе кооперативы и отдѣльныхъ крестьянъ, съ такою быстротою и размахомъ, какъ въ Россiи, причемъ это развитiе шло неизмѣнно по инициативѣ и подъ руководствомъ правительства, при помощи и поддержкѣ Государственнаго Банка и Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ. И все это было разграблено большевиками.

Чрезвычайно было и развитіе крупныхъ кредитныхъ учрежденій. Такъ акціонерные коммерческіе банки имѣли въ 1893 г. собственныхъ капиталовъ всего 150 мил. руб. и вкладовъ на 300 мил. руб., а въ 1913 г. собственныхъ капиталовъ уже 750 мил. руб. (болѣе на 400%) и вкладовъ 2.500 (болѣе на 700%). Таковъ же ростъ капиталовъ и вкладовъ въ обществахъ взаимнаго кредита и городскихъ банкахъ. Мы не говоримъ уже объ этомъ приростѣ во время войны, подъ вліяніемъ огромнаго выпуска въ обращеніе бумажныхъ денегъ. Къ январю 1917 г. сумма вкладовъ въ Государственномъ и частныхъ банкахъ превышала 8,5 милліардовъ рублей, а со сберегательными кассами и мелкими кредитными учрежденіями свыше 15 милліардовъ рублей. Всѣ эти огромныя сбереженія были поглощены и уничтожены революціей.

О ростѣ промышленности и торговли даетъ представленіе ростъ акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ предпріятій и размѣры внѣшней торговли, также поступленіе налоговъ торговли и промышленности. Въ 1893 г. акціонерныхъ капиталовъ въ Россіи числилось только на 800 мил. руб., въ 1913 г. уже на 3.500 мил. руб. (увеличеніе на 340%). Обороты внѣшней торговли составляли въ 1894 г. 1.228 мил. руб., а въ 1913 г. — 2.642 мил. руб. (увеличеніе на 115%). Поступленія налоговъ съ торговли и промышленности дошло съ 30 мил. до 150 мил. руб. (увеличеніе на 400%).

Государственный бюджетъ возросъ съ 1.031 мил. руб. до 3.563 мил. руб. въ 1913 г., а въ 1916 г. даже до 4.000 мил. руб. (обыкновенные доходы), несмотря на отмѣну казенной продажи питей и вообще отмѣну налоговъ на спиртные напитки, вслѣдствіе полнаго воспрещенія (1914 г.) ихъ потребленія, т. е. ростъ государственныхъ доходовъ за время царствованія Императора Николая II опредѣлился почти въ 300%, — явленіе небывалое за такой короткій промежутокъ времени, явное доказательство огромнаго роста народнаго благосостоянія. (Увеличеніе налоговъ здѣсь роли не играетъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ были понижены или вовсе отмѣнены*). Большое значеніе въ дѣлѣ этого роста имѣло рѣзкое увеличеніе урожая хлѣбовъ: въ среднемъ урожай четырехъ главныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, овса и ячменя) съ 3.000 мил. пуд. въ годъ

*) Между прочимъ сильно были *понижены* желѣзнодорожные тарифы, особенно пассажирскіе. Новое увеличеніе ихъ произведено было только во время войны.

дошелъ до 4.500 мил. пуд. (въ круглыхъ цифрахъ) сообразно съ чѣмъ чрезвычайно возросъ и нашъ вывозъ хлѣба заграницу, дошедшій въ послѣдніе передъ міровой войной годы до громадной цифры, превышающей 800 мил. пуд. на сумму до 750 мил. руб. золотомъ.

Чѣмъ же объясняется этотъ баснословный подъемъ народнаго благосостоянія при Императорѣ Николаѣ II? Прежде всего раціональной и смѣлой политикой въ области важнѣйшаго въ Россіи вопроса: аграрнаго. Было обращено особое вниманіе на подъемъ благосостоянія крестьянъ: на расширеніе ихъ правъ, уничтоженіе остатковъ ихъ крѣпостной зависимости, уменьшеніе лежащихъ на нихъ налоговъ, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, освобожденіе ихъ отъ путъ общины и власти „міра". Отмѣненъ былъ паспортный налогъ и введена была новая паспортная система, обезпечивающая крестьянамъ свободу передвиженія, свободу выбора труда и независимость отъ произвола „мірскихъ" организацій. Отмѣнена была круговая порука при взысканіи прямыхъ налоговъ. Понижены были (на-половину) и безъ того очень невысокіе поземельные налоги. Отмѣнены были полностью, въ общемъ на сумму около 100 мил. руб. зол. въ годъ, выкупные платежи за земли, отошедшія въ эпоху великихъ реформъ Императора Александра II къ крестьянамъ отъ ихъ бывшихъ помѣщиковъ и отъ удѣловъ, а также за земли, отошедшія на выкупъ при Александрѣ III къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ отъ государства. Наконецъ, въ началѣ войны были отмѣнены и питейные налоги, также очень тяжело отражавшіеся на благосостояніи крестьянъ. Эта послѣдняя реформа имѣла крайне благотворныя слѣдствія и позволила провести войну безъ особаго обремененія налогами широкихъ крестьянскихъ массъ, получившихъ, напротивъ, въ свое распоряженіе огромныя сбереженія, которыя помогли правительству легко размѣстить на очень крупныя суммы свои военные займы, а крестьянству — выдержать войну безъ всякаго разоренія.

Россія, какъ это ни странно, скорѣе разбогатѣла, чѣмъ обѣднѣла во время войны, увеличила, а не уменьшила свое производство. Самый „сухой" режимъ проведенъ былъ очень удачно. Это во время революціи развилось въ необычайныхъ размѣрахъ корчемное производство и потребленіе спиртныхъ напитковъ („самогонъ"); а со времени возстановленія коммунистической властью казенной выдѣлки и продажи питей началось

и дошло до гомерическихъ размѣровъ спаиваніе населенія водкой. Во время же войны не было ничего подобнаго: народъ принялъ воспрещеніе потребленія алкоголя спокойно, съ сознаніемъ необходимости и чрезвычайной полезности этой мѣры и ей подчинился. Пьянство прекратилось вовсе.

Но и до отмѣны казенной продажи питей пьянство въ Россіи въ каждымъ годомъ шло на убыль. Кабаки были закрыты. Качество спиртныхъ напитковъ рѣзко улучшено (освобожденіе ихъ отъ сивушныхъ маслъ, этого жесточайшаго яда, сразу же прекратило т. наз. „запой"). Потребленіе напитковъ было урегулировано. Въ цѣломъ мірѣ по количеству душевого ихъ потребленія Россія занимала послѣднее мѣсто. Вся эта работа погублена революціей, введшей не только страшные налоги на спиртные напитки и пустившей ихъ въ оборотъ въ огромномъ количествѣ, но и задавившей несчастное крестьянство тягчайшими прямыми и косвенными налогами, во много разъ превысившими скромныя ихъ ставки при Императорѣ Николаѣ II.

Землею крестьяне въ царствованіе Николая II были надѣлены вновь въ размѣрахъ, превысившихъ даже это надѣленіе при Александрѣ II. Крестьянскій Банкъ, учрежденный въ 1882 г. (при Александрѣ III) спеціально для помощи крестьянамъ при пріобрѣтеніи ими новыхъ земель, но дѣйствовавшій очень слабо въ виду ничтожнаго размѣра выдаваемыхъ имъ ссудъ и высокаго процента по этимъ ссудамъ (7½ — 8½% въ зависимости отъ срока погашенія), при Императорѣ Николаѣ II былъ реформированъ. Ссуды Банкъ сталъ выдавать крестьянамъ въ размѣрѣ до 90 и даже 100% оцѣнки пріобрѣтаемой крестьянами земли (до реформы лишь до 60% и въ видѣ исключенія до 75%), а процентъ по ссудамъ былъ уменьшенъ до 4½ (включая погашеніе), что по тогдашнимъ русскимъ условіямъ было очень дешево и даже убыточно для Банка (убытки падали на Государственное Казначейство). Самъ Банкъ получилъ право (и широко воспользовался этимъ правомъ) скупать продаваемоя земли для распредѣленія ихъ между крестьянами.

При посредствѣ Крестьянскаго Банка крестьяне, въ царствованіе Императора Николая II, получили не менѣе 15 мил. дес. земли на самыхъ льготныхъ условіяхъ*). Крестьянамъ были пе-

---

*) Кромѣ того, не менѣе 25 мил. дес. земли куплено было крестьянами безъ помощи Банка.

реданы для ихъ заселенія также земли государственныя и удѣльныя, всего около 6 мил. дес. въ Европейской Россіи и всѣ государственныя и кабинетскія земли въ Россіи Азіатской. Надѣлы въ Азіатской Россіи были громадны: по 15 дес. на душу, по 45 дес. на семью, причемъ каждой семьѣ выдавалось пособіе въ 200 руб. зол. и она перевозилась со всѣмъ имуществомъ безплатно (на казенный счетъ) до мѣста поселенія.

Въ Сибири были устроены казенные склады земледѣльческихъ орудій, снабжавшіе населеніе усовершенствованными сельско-хозяйственными машинами и орудіями по крайне дешевой цѣнѣ и на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Переселенцы получили въ Азіатской Россіи по самымъ скромнымъ подсчетамъ не менѣе 40 мил. дес. земли (въ царствованіе Императора Николая II переселилось около 5½ мил. душъ обоего пола.) Такимъ образомъ крестьяне увеличили площадь своего землевладѣнія по крайней мѣрѣ на 60 мил. дес., не считая пріобрѣтенной безъ помощи государства (при Александрѣ II на началахъ выкупа бывшіе помѣщичьи крестьяне получили 33 мил. дес.)*).

Къ 1916 г. въ рукахъ крестьянъ и казаковъ было около 172 мил. дес. собственной земли только въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (кромѣ Кавказа и Царства Польскаго). Гражданамъ другихъ сословій принадлежало лишь около 85 мил. дес. изъ которыхъ 18 мил. дес. мелкимъ собственникамъ. обрабатывающимъ земли личнымъ трудомъ безъ помощи наемной силы. Большая часть остальныхъ 67 мил. дес. была или подъ лѣсомъ или въ арендѣ у крестьянъ. Можно сказать, что наканунѣ революціи крестьянамъ принадлежала на началахъ собственности вся земельная пахотная площадь въ Азіатской Россіи и на началахъ собственности и аренды до 90% всей площади въ Россіи Европейской (по сельскохозяйственной переписи 1916 г.) Такимъ образомъ ходячее мнѣніе, что въ Царской Россіи крестьяне были „обездолены землею“, что она принадлежала „помѣщикамъ“ и что было крайне необходимо отобраніе этой земли у помѣщиковъ и передача ея крестьянамъ, — ни на чемъ не основано. Революція совершила „черный передѣлъ“. Крестьяне отъ этого только обѣднѣли, урожаи рѣзко понизились и Россія изъ житницы Европы превратилась въ страну непре-

---

*) Не считая крестьянъ удѣльныхъ (до 4,5 мил. дес.) и государственныхъ, которые получили надѣлы на выкупъ при Александрѣ III (до 77 мил. дес..)

рывнаго голода. Этотъ голодъ и есть настоящее „достиженіе революціи“ послѣ сытаго и обильнаго „царскаго періода“.

Передавая всѣ государственныя, удѣльныя и кабинетскія земли крестьянамъ и всячески способствуя переходу къ нимъ частновладѣльческихъ крупныхъ владѣній, правительство Николая II заботилось также объ улучшеніи пріемовъ крестьянскаго хозяйничанья и о крестьянскомъ землеустройствѣ. Были учреждены спеціальныя землеустроительныя комиссіи при Землеустроительномъ Комитетѣ Министерства Земледѣлія съ участіемъ въ нихъ крестьянъ. Крестьянамъ было разрѣшено (такъ называемая „Столыпинская реформа“) выходить изъ общинъ и требовать укрѣпленія земли въ единоличную собственность, оказывалось всяческое содѣйствіе развитію хуторского хозяйничанья*), широко былъ развитъ сельско-хозяйственный кредитъ, открытъ рядъ высшихъ, среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, организована широкая аграрно-воспитательная помощь населенію, предприняты многочисленныя работы по орошенію и обводненію сухихъ земель и къ осушенію заболачиваемыхъ, по борьбѣ съ вредителями, по развитію спеціальныхъ культуръ. Ассигновки на общее, т. е. низшее народное образованіе, увеличены съ 14 мил. руб. до 67 мил. руб., т. е. почти на 400%, и т. д. Все это дало прекрасные результаты. Урожаи зерновыхъ хлѣбовъ и корнеплодовъ сильно повысились. Развилось производство промышленныхъ растеній, особенно льна и хлопка**). Увеличилось скотоводство. Характерно, что даже за время войны количество скота у крестьянъ не уменьшилось, а возросло, несмотря на усиленныя реквизиціи для нуждъ арміи. До очень крупныхъ размѣровъ дошелъ вывозъ заграницу масла, особенно изъ Сибири, и яицъ. Перваго на 70, вторыхъ на 80 мил. руб. передъ войною. Въ ближайшемъ будущемъ можно было расчитывать на совершенно исключительный ростъ благосостоянія широкихъ народныхъ массъ, — русскаго крестьянства.

Революція отбросила Россію на два столѣтія назадъ...

---

*) Въ первые шесть лѣтъ реформы на хутора и отруба вышло около 2 мил. дворовъ, съ площадью земли въ 12 мил. дес.

**) Въ началѣ царствованія Императора Николая II сборъ хлопка (волокна) составлялъ въ Россіи около 3 мил. пуд., въ концѣ—около 16,5 мил. пуд. (увеличеніе на 450 процентовъ) Сборъ льна составилъ въ 1913 г. 23,5 мил. пуд.

IV

Развитіе обрабатывающей промышленности. Рельсовая сѣть. Вліяніе войны. Притокъ иностраннаго капитала. Реформа денежнаго обращенія. Государственный кредитъ Россіи.

Другой причиной общаго экономическаго подъема Россіи при Николаѣ II, послѣ правильной аграрной политики, явилась исключительная забота правительства о развитіи въ странѣ обрабатывающей промышленности и о разработкѣ огромныхъ естественныхъ богатствъ страны. Чтобы сдѣлать эти богатства доступными необходимо было развить надлежащимъ образомъ рельсовую сѣть. составлявшую ко вступленію на престолъ Императора Николая II немногимъ болѣе 30.000 вер. Ни въ какой періодъ русской исторіи сооруженіе желѣзныхъ дорогъ не было столь интенсивнымъ, какъ при Николаѣ II. Равнымъ образомъ, только при немъ удалось русскую сѣть сдѣлать доходной и освободить казну отъ постоянныхъ приплатъ по убыткамъ желѣзныхъ дорогъ. Эти убыточныя и безхозяйственно ведшіяся линіи, принадлежавшія частнымъ обществамъ, были постепенно выкуплены въ казну. Изъ частныхъ обществъ оставлены только тѣ, которыя зарекомендовали себя съ наилучшей стороны.

Правительство усердно сооружало новыя линіи и казеннымъ распоряженіемъ, и при посредствѣ частныхъ обществъ. Въ дѣло русскаго ж. д. строительства были привлечены значительные капиталы и изъ заграницы. Всего до великой войны было сооружено при Николаѣ II, около 32.000 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей и до 7.000, во время самой войны. Въ постройкѣ было около 18 тыс. верстъ. Всего русская сѣть составляла до 74 тыс. верстъ, не считая дорогъ Финляндскихъ и Восточно-Китайской, а со строющимися даже до 92 тыс. верстъ. Кромѣ того до 70 тыс. верстъ было намѣчено къ постройкѣ сейчасъ же по окончаніи войны. Это уже чисто американскій размахъ. Ежедневная погрузка этой сѣти составляла 40 тыс. вагоновъ или 40 мил. пудовъ разныхъ грузовъ и до 1 мил. пассажировъ. Подвижной составъ сѣти составлялъ 20 тыс. паровозовъ, 570 тыс. товарныхъ и 20 тыс. пассаж. вагоновъ.

Постройка жел. дорогъ сама по себѣ должна была способствовать развитію промышленности въ странѣ. Для этого соо-

руженія требовалось громадное количество разныхъ матеріаловъ, рельсовъ, желѣзныхъ частей. паровозовъ, вагоновъ. Русскій законъ требовалъ, чтобы все это пріобрѣталось исключительно на отечественныхъ заводахъ и не могло выписываться изъ-за границы. Отсюда возникновеніе металлургическихъ, паровозостроительныхъ и вагоностроительныхъ заводовъ въ Россіи. Многіе изъ нихъ были основаны за счетъ иностраннаго капитала, притокъ котораго былъ тогда особенно обиленъ. Правительство Николая II вообще всячески поощряло созданіе новыхъ заводовъ путемъ казенныхъ заказовъ.

Заказы дѣлались и для военныхъ цѣлей: постройка крѣпостей, военныхъ судовъ, изготовленіе пушекъ, оружія, снарядовъ и для цѣлей общаго развитія страны. Такъ, распоряженіемъ казны сооруженъ былъ знаменитый керосинопроводъ изъ Баку въ Батумъ съ заказомъ трубъ, на спеціально для этого сооруженномъ частномъ заводѣ. Такъ приступлено было къ электрофикаціи Волховскихъ пороговъ и разработанъ былъ планъ электрофикаціи Днѣпровскихъ пороговъ распоряженіемъ Министерства Путей Сообщенія, въ бытность министромъ С. В. Рухлова. Такъ возникали заводы для изготовленія матеріаловъ, необходимыхъ для переоборудованія нашихъ портовъ, предпринятаго въ самыхъ широкихъ размѣрахъ правительствомъ Императора Николая II.

Огромныя оросительныя работы въ Закавказьи и въ Средней Азіи вызывали новыя оборудованія и т. д... Поощряя путемъ казенныхъ заказовъ, развитіе отечественной промышленности, правительство поощряло ее также усиленнымъ таможеннымъ покровительствомъ, широкими кредитами, открываемыми Государственнымъ Банкомъ, поддержкой частныхъ банковъ, взявшихъ на себя регулированіе промышленности и пр. Можно сказать, что промышленное развитіе Россіи могло идти столь интенсивно именно только при дѣятельномъ содѣйствіи и въ значительной степени по иниціативѣ правительства. Поэтому говорить, какъ часто у насъ принято, что Россія развивалась не благодаря дѣятельности царскаго правительства, а независимо отъ нея и даже „вопреки ея", „несмотря на тягостный режимъ", совершенно несправедливо. Вотъ нѣкоторыя цифры. Добыча нефти возросла въ царствованіе Николая II съ 297 мил. пуд. въ 1894 г. до 561 мил. пуд. въ 1913 г. и до 602 мил. пуд. въ 1916 г. (ростъ на 100% слишкомъ), добыча каменнаго угля съ 331 мил. пуд. въ 1894 г. до 1.773 мил. пуд. въ 1913 г.

(на 436%) и до 2.101 мил. пуд. въ 1916 г., безъ Домбровскаго района. Добыча желѣзной руды съ 30-40 мил. пуд. превысила 500 мил. пуд. (увеличенiе почти на 1.600%). Добыча марганцевой руды доходила до 50 мил. пуд., золота въ 1916 г. до 3.764 мил. пуд. вмѣсто 2.500 мил. пуд. въ 1894 г.

Такой же подъемъ наблюдается и въ отношенiи другихъ ископаемыхъ: мѣди, платины, серебра, соли. Обработка желѣза и стали возросла на 230%. Выплавка чугуна и производство готовыхъ продуктовъ по желѣзодѣлательнымъ районамъ опредѣлялось цифрою до 300 мил. пудовъ. Размѣръ производства всей фабрично-заводской промышленности Европейской Россiи, за исключенiемъ производствъ, облагаемыхъ акцизами, составлялъ цифру свыше 4 миллiардовъ зол. руб. Число болѣе крупныхъ промышленныхъ заведенiй доходило до 14.000, число занятыхъ въ нихъ рабочихъ — свыше 2 мил.*) По сравненiю съ концомъ царствованiя Александра III это, по крайней мѣрѣ, учетверенiе промышленной дѣятельности страны.

Особенно сильный ростъ наблюдается въ развитiи текстильной промышленности, въ отношенiи производства которой Россiя занимала четвертое мѣсто въ цѣломъ мiрѣ, послѣ Англiи, Германiи и С. Штатовъ. Великъ также ростъ металлургической промышленности. Въ огромныхъ размѣрахъ увеличилась эксплуатацiя и разработка лѣса. Вывозъ его заграницу дошелъ до 140 мил. руб. Производство сахара съ 30 мил. пуд. (въ концѣ царствованiя Императора Александра III) дошло до 120 мил. пуд., ставъ на первое мѣсто въ Европѣ. Душевое потребленiе сахара возросло съ 12 фун. до 25 фун.

Развитiе промышленности шло въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Война его не остановила. Напротивъ, многiя отрасли промышленности, въ виду полнаго отсутствiя заграничной конкуренцiи и подъ влiянiемъ огромныхъ казенныхъ заказовъ для надобностей армiи, чрезвычайно возросли. Съ окончанiемъ войны ожидался исключительный подъемъ производства. Революцiя уничтожила русскую промышленность совершенно и всѣ усилiя царскаго правительства, столь обдуманно и планомѣрно развивавшаго производительныя силы страны, пошли прахомъ. Богатства „царской“ Россiи однако были такъ велики, что ихъ

*) Особенно сильно развилась текстильная хлопчато-бумажная промышленность, — съ 3,5 мил. веретенъ, потреблявшихъ до 8 мил. пуд. хлопка, количество веретенъ дошло (въ 1915 г.) до 9 мил. веретенъ, перерабатывавшихъ свыше 24 мил. пуд. хлопка. Сообразно съ этимъ утроилось и потребленiе тканей населенiемъ.

остатковъ хватило на одиннадцать лѣтъ безумнаго ихъ расточенія представителями „соціалистической демократіи“, не сумѣвшей ничего создать, но обнаружившей блестящую способность къ разрушенію.

Подъемъ русской промышленности не могъ бы быть осуществленъ безъ притока въ Россію иностраннаго капитала. Препятствіемъ для этого притока всегда служила неустойчивость русской валюты, постоянныя колебанія курса русскаго кредитнаго рубля. Даже государственные займы заключались поэтому на очень невыгодныхъ условіяхъ. Поэтому Императоръ Николай II съ самаго начала своего царствованія обратилъ вниманіе на необходимость урегулированія валюты. По признанію самого гр. С. Ю. Витте, тогдашняго Министра Финансовъ, на котораго возложено было порученіе обезпечить въ Россіи правильное золотое денежное обращеніе, лично Императору Николаю II Россія была обязана приведеніемъ въ порядокъ своей валюты. Самъ Витте былъ въ началѣ сторонникомъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и даже провелъ новый уставъ Государственнаго Банка именно въ расчетѣ на бумажное денежное обращеніе. Въ обществѣ стояли за биметаллизмъ и за серебряную валюту. Государственный Совѣтъ, куда внесенъ былъ проэктъ реформы денежнаго обращенія въ смыслѣ введенія въ Россіи золотой валюты и фиксированія курса рубля по расчету 66 и 2/3 коп. золотомъ, проэктъ этотъ отклонилъ. Только по волѣ Государя и благодаря его настойчивости реформа была проведена помимо Государственнаго Совѣта отдѣльными Высочайшими указами, введшими сперва фактически, а затѣмъ и юридически въ Россіи золотую валюту. Для успѣшности реформы потребовалось накопленіе огромнаго золотого фонда, размѣръ котораго наканунѣ войны, какъ указано уже выше, дошелъ до суммы свыше 1.600 мил. руб., не считая золота въ обращеніи (свыше 400 мил. руб.) и принадлежащей Россіи заграницей валюты, на сумму 500 мил. руб. золотомъ.

Денежное обращеніе было столь прочнымъ, что японская война не поколебала его вовсе, а война міровая поколебала очень слабо. Правда, денежная политика при Императорѣ Николаѣ II велась очень искусно и осторожно. Даже за 32 мѣсяца войны было выпущено кредитныхъ билетовъ только на сумму 8.316 мил. руб., тогда какъ Временное Правительство (послѣ революціи), за 8 лишь мѣсяцевъ, выпустило ихъ на

8.918 мил. руб. и тѣмъ страшно уронило курсъ рубля, до самой революціи державшійся на очень высокомъ уровнѣ. Большевики довели очень скоро этотъ курсъ до нуля. Благодаря прекраснымъ финансамъ и вполнѣ устойчивой валютѣ, правительству Николая II удалось заключить (до міровой войны) разныхъ государственныхъ займовъ, большинство изъ которыхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, на громадную сумму почти 7 милліард. р. (изъ коихъ, впрочемъ, 3.700 мил. р. явились займами конверсіонными). Желѣзнодорожныхъ (гарантированныхъ государствомъ) займовъ было выпущено 2. 200 мил. руб., ипотечныхъ свыше 5. 000 мил. руб., городскихъ займовъ на 500 слишкомъ мил. руб. Значительная часть этихъ займовъ была выпущена заграницей. Въ общемъ и среднемъ, до японской войны, процентъ по этимъ займамъ былъ ниже 4, послѣ японской — нѣсколько выше 5.

Во время міровой войны кредитъ Россіи до революціи стоялъ очень высоко. Государство реализовало на 8 милліардовъ руб. внутреннихъ долгосрочныхъ займовъ, съ выручкой по нимъ 7.528 мил. руб. Займы были 5 и 5½%, что по обстоятельствамъ, конечно не можетъ быть признано высокимъ процентомъ. Кромѣ того было размѣщено на 4.000 мил. руб. краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства (изъ 6%), не считая учтенныхъ въ Государственномъ Банкѣ. Наконецъ, около 7.000 мил. руб. золотомъ было предоставлено россійскому императорскому правительству нашими союзниками на достаточно льготныхъ основаніяхъ (изъ 5—6%). Благодаря этой кредитоспособности, Россія могла вести войну, не разстраивая своихъ финансовъ и своего народнаго хозяйства. Въ началѣ революціи русскій кредитъ еще нѣкоторое время держался по инерціи, но быстро падалъ, а со времени пришествія къ власти большевиковъ прекратился совершенно: отношеніе къ нимъ всюду таково, какъ ко всякому злостному банкроту.

V

Виновенъ ли Императоръ Николай II въ революціи? Была ли революція необходима и неизбѣжна? Прогрессъ Россійской Имперіи. Революціонное движеніе служило ему помѣхой. Вопросъ о конституціи. Роль представительныхъ палатъ при революціяхъ. Вопросъ объ уступкахъ Гос. Думѣ. А. Д. Протопоповъ.

Россія при Императорѣ Николаѣ II быстро и неизмѣнно

прогрессировала во всѣхъ отношеніяхъ. Поклонники и творцы мартовской революціи 1917 г., желая оправдать ея полнѣйшую неудачу и стараясь всячески отгородиться отъ октябрьской революціи того же года, (т. е. отъ большевиковъ-коммунистовъ), постоянно объясняютъ этотъ неуспѣхъ тѣмъ, что „революція запоздала", что ее „подготовило царское правительство, сдѣлавъ несвоевременной, но въ то же время неизбѣжной", что бунтъ вспыхнулъ вслѣдствіе нежеланія русскихъ самодержцевъ сдѣлать во-время народу необходимыя уступки". Это было бы справедливо, если бы „самодержавіе" установило въ Россіи мертвый застой, остановило бы всякій прогрессъ въ странѣ, культурный и экономическій, сдѣлало бы положеніе ея безвыходнымъ. Мы видимъ обратное. Культурный и экономическій прогрессъ страны, начиная съ основанія Русской имперіи, т. е. со времени Петра Великаго, былъ исключительнымъ, можно сказать единственнымъ въ міровой исторіи. Изъ совершенно отсталаго въ культурномъ и экономическомъ отношеніи захолустнаго Московскаго царства, бѣднаго и слабаго, создалась величайшая и могущественнѣйшая въ мірѣ Имперія, съ населеніемъ, самымъ многолюднымъ среди культурныхъ государствъ, богатымъ и просвѣщеннымъ. Въ области литературы, музыки, живописи, архитектуры, прикладныхъ наукъ. Россія заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ. Россіи въ XVIII вѣкѣ удалось сломить могущество сильнѣйшихъ тогда въ военномъ отношеніи государствъ: Швеціи и Турціи и овладѣть побережьями Балтійскаго и Чернаго морей.

Въ началѣ XIX столѣтія Россія могла побѣдить самого великаго Наполеона, шедшаго противъ нея во главѣ всей Европы. Въ началѣ XX вѣка Россіи удалось, при самой неблагопріятной обстановкѣ, остановить новое монгольское нашествіе и стать твердою ногой на побережіяхъ Тихаго Океана и въ безграничныхъ степяхъ, примыкающихъ къ Китаю, а въ эпоху міровой войны сломить, вмѣстѣ съ союзниками, могущество центральныхъ имперій, если бы не злополучная „мартовская революція", сведшая плоды русскихъ военныхъ усилій къ нулю. Русскіе люди изъ безправныхъ подданыхъ московскихъ царей постепенно превратились въ полноправныхъ гражданъ Россійской имперіи, со всѣми необходимыми конституціонными гарантіями. Крѣпостное право пало безъ малѣйшихъ народныхъ волненій и крѣпостные были освобождены на волю съ землею, чего не было въ другихъ государствахъ.

Русскій народъ имѣлъ лучшій въ мірѣ судъ, лучшее мѣстное самоуправленіе, превосходную администрацію, идеальную финансовую систему. Культурный и экономическій прогрессъ, какъ показано выше, сдѣлалъ особенно гигантскій шагъ именно при Императорѣ Николаѣ II. Этотъ Государь даровалъ наконецъ Россіи правильныя представительныя учрежденія: Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, оказавшія очень большое содѣйствіе правительству въ его культурной работѣ. Между прочимъ, никогда такъ усиленно не развивалось народное просвѣщеніе, какъ именно при Николаѣ II. Помимо двухъ новыхъ университетовъ (въ Саратовѣ и Ростовѣ) открытъ былъ рядъ великолѣпныхъ политехникумовъ: въ Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Самарѣ, Омскѣ и Новочеркасскѣ, два новыхъ сельскохозяйственныхъ института, въ Воронежѣ и въ Харьковѣ, высшій горный институтъ (въ Екатеринославѣ), рядъ высшихъ коммерческихъ и женскихъ медицинскихъ институтовъ, сотни новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ спеціальныхъ техническихъ, и десятки тысячъ новыхъ народныхъ школъ Число послѣднихъ превышало 130.000, а число учащихся въ нихъ доходило до 10 милліоновъ дѣтей. Былъ разработанъ планъ введенія всеобщаго обязательнаго народнаго образованія, который долженъ былъ быть осуществленъ сейчасъ же послѣ войны. Бюджетъ народнаго просвѣщенія выросъ только съ 1907 г. по 1913 г. (Думскій періодъ) съ 76 мил. руб. до 176 мил. руб. (на 130%) не считая тратъ на народное образованіе со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія (какъ быстро росъ бюджетъ этихъ органовъ подтверждаютъ цифры бюджета нашего земства: въ 1895 г.—66 мил. руб., въ 1913 г.—250 мил. рублей).

При такихъ условіяхъ спрашивается, зачѣмъ же была въ Россіи революція? Какая же могла быть ея цѣль? Что дать могла она русскому народу, который несомнѣнно былъ счастливѣе и въ массахъ своихъ богаче другихъ народовъ? Когда при нормальной и очень быстрой эволюціи русскій народъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ прогресировалъ съ необычайной быстротою, небывалою въ исторіи, и размножался сильнѣе, чѣмъ какой либо народъ въ мірѣ?

Когда въ Россіи былъ суровый режимъ, царило крѣпостное право, не существовало никакихъ свободъ, не было ни конституціонныхъ гарантій, ни надлежащаго суда, ни мѣстнаго самоуправленія, не говоря уже о представительныхъ учрежде-

ніяхъ, когда еще очень слаба была культура и въ широкихъ массахъ царила бѣдность, и часто голодъ посѣщалъ Россію, тогда можно было говорить о революціи, мечтать о ней. Но тогда все было тихо и спокойно, не было никакого революціоннаго движенія. „Молчали, бо благоденствовали", какъ писалъ иронически Шевченко. Но съ эпохою великихъ реформъ Императора Александра II, который велъ ихъ „сверху, предупреждая движеніе снизу", никѣмъ не принуждаемый, по своей волѣ, съ по-истинѣ царской широтой и размахомъ, пользуясь безпрепятственно своимъ самодержавіемъ для ограниченія правъ привилегированныхъ сословій, т. е. безъ той страшной политической борьбы, которою сопровождаются всюду политическія и особенно экономическія реформы, — съ этого времени начинается революціонное броженіе въ Россіи, осложняемое краснымъ терроромъ.

Революціонное общество „Земля и Воля" именно начинаетъ тогда функціонировать, когда крестьянство какъ разъ получило съ высоты престола эти самыя землю и волю. Террорь начинаетъ тормозить правительственныя реформы. Черезъ него пріостанавливаются и не вводятся конституціонныя гарантіи въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной или усиленной охраны. Свобода печати сейчасъ же влечетъ за собою призывы къ революціи и къ вооруженному возстанію, что заставляетъ правительство ограничивать и стѣснять печать. Террорь, приводившій къ убійству вѣрныхъ слугъ русскихъ Государей, дошедшій до убійства самого Царя-Освободителя, лучшаго Монарха, какого знаетъ не только наша исторія, даетъ возможность поднять голову реакціи, заставляетъ остановить необходимыя дальнѣйшія реформы, возможныя только при правильномъ развитіи политическихъ свободъ. И замѣчательно: съ реакціей сейчасъ же прекращается въ Россіи и революціонное движеніе (царствованіе Александра III, первые годы царствованія Николая II, пока во главѣ правительства стояли старые дѣятели).

Но жизнь не можетъ останавливаться изъ-за призрака возможной революціи. Реакція ослабѣваетъ, либерализмъ входитъ въ свои права, жизнь неудержимо начинаетъ прогрессировать и снова создается благопріятная почва для революціонной пропаганды.

Народное представительство. Сколько разъ поднимался о немъ вопросъ и до Николая II и при Николаѣ II, и рѣшался

всегда отрицательно. Его боялись. Страхъ этотъ былъ формулированъ знаменитымъ К. П. Побѣдоносцевымъ, вліятельнымъ дѣятелемъ трехъ царствованій. Побѣдоносцевъ говорилъ, что всякое народное представительство, даже не ограничивающее верховной царской власти, опасно въ смыслѣ революціи. Бунтъ всегда возможенъ. Русская исторія знаетъ достаточно серьезныхъ бунтовъ. Довольно вспомнить Разина и Пугачева. Не шуткою былъ и бунтъ декабристовъ. Но пока ихъ некому возглавить, бунты не превращаются въ революцію. Этотъ опытъ былъ подтвержденъ и русскимъ возстаніемъ 1905 года. Но если имѣется выборное народное представительство, бунтъ, особенно военный, всегда можетъ быть превращенъ въ революцію: бунтовать будутъ во имя народныхъ интересовъ, ихъ естественно защищать народному представительству, — бунтъ легко имъ возглавляется, независимо отъ дальнѣйшихъ слѣдствій такого возглавленія Такъ было во Франціи въ 1789 г. (при абсолютной королевской власти), въ 1848 и въ 1870 г.г. И такъ потомъ было всюду, гдѣ возникали народныя волненія, — въ Бразиліи, Португаліи, даже Китаѣ. И такъ же, увы, произошло въ Россіи въ 1917 году, когда солдатскій бунтъ въ Петербургѣ былъ возглавленъ (на кратчайшій срокъ) Государственной Думой самаго, казалось бы, антиреволюціоннаго, консервативнаго, „помѣщичьяго“, лойяльнаго состава, „Столыпинской Думой третьяго іюля“.

А по примѣру Россіи однимъ путемъ пошли революціи въ Австро-Венгріи, Германіи, Турціи, Греціи... Были, слѣдовательно, основанія у русскихъ императоровъ опасаться созданія въ Россіи народнаго представительства. Оттого и „запоздала“ русская революція. Представительныя учрежденія даны были въ 1905 г. Императоромъ Николаемъ II весьма неохотно и лишь благодаря давленію гр. С. Ю. Витте и Вел. Кн. Николая Николаевича. Можно сказать, что Николай II предвидѣлъ печальную роль, которую эти учрежденія сыграютъ въ эпоху солдатскаго бунта въ февралѣ—мартѣ 1917 года...

Императора Николая II упрекаютъ въ томъ, что дарованная имъ конституція не была „искренней“, что онъ не дошелъ до конца, не ввелъ отвѣтственнаго кабинета, т. е. парламентаризма. Здѣсь уже идетъ чисто техническій споръ о характерѣ конституціи. Не вездѣ же былъ парламентаризмъ. Его не было ни въ Австро-Венгріи, ни въ Германіи, ни въ Японіи.

Права Русской Государственной Думы были не меньшія, а во многихъ отношеніяхъ большія, чѣмъ въ этихъ трехъ имперіяхъ. Отвѣтственнаго кабинета не знаетъ и конституція С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ президентъ почти самодержецъ. Это не мѣшало процвѣтать всѣмъ этимъ государствамъ и считаться государствами культурными, передовыми, конституціонными. Почему же Россія должна была подражать Италіи, Испаніи, Румыніи, Греціи, Швеціи и т. д.*), но не Германіи или Австро-Венгріи, что было гораздо естественнѣе для русскихъ императоровъ? Говорятъ часто, что если бы Николай II въ процессѣ міровой войны согласился на отвѣтственный кабинетъ, не было бы и самой революціи. Въ этомъ позволительно усумниться. Императоръ Вильгельмъ II, для спасенія своего престола, именно пошелъ на эту уступку своему Рейхстагу, но опытъ оказался безцѣльнымъ и революція тѣмъ была только ускорена.

Государственная Дума, возглавивъ революцію, не только не сумѣла удержаться у власти, какъ сумѣла Французская Палата въ 1870 году, при низложеніи Наполеона III, но вмѣсто отвѣтственнаго кабинета, за который боролась при царѣ, создала безотвѣтственную диктатуру и... самоупразднилась. Съ тѣхъ поръ въ Россіи одна диктатура смѣнялась другой, но никакого народнаго представительства создать не удалось, никакой конституціи, никакого парламентаризма. Послѣ такого замѣчательнаго опыта странно и до сихъ поръ упрекать Николая II, что онъ не предотвратилъ революціи учрежденіемъ отвѣтственнаго передъ Государственной Думой кабинета. Это учрежденіе, конечно, только ускорило бы революцію, причина которой отнюдь не лежитъ въ отсутствіи въ Россіи парламентаризма. Не надо забывать, что наше плохо воспитанное политически общество, его „передовые" круги, еще со времени Герцена, мечтали вовсе не о парламентаризмѣ („буржуазный предразсудокъ"), а о соціалистической революціи, о диктатурѣ пролетаріата, о „черномъ передѣлѣ", объ уничтоженіи „буржуазно-капиталистическаго" строя и съ презрѣніемъ называли французскую революцію „мѣщанской". Такая именно революція и осуществилась въ Россіи со всѣми неизбѣжными слѣдствіями, т. е. съ установленіемъ вмѣсто

---

*) Въ Англіи конституція была слишкомъ своеобразной, исторически сложившейся, неосуществимой въ Россіи. Во Франціи была республика, а не монархія: не здѣсь, слѣдовательно, могли искать русскіе монархи образцы для русской конституціи.

свободы и правового порядка анархіи и произвола и съ разрушеніемъ всѣхъ культурныхъ и матеріальныхъ цѣнностей, созданныхъ старымъ режимомъ.

Николай II всячески шелъ навстрѣчу народному представительству и пытался ввести членовъ Государственной Думы и выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта въ составъ правительствз. Къ сожалѣнію, выборъ былъ ограниченный и не привелъ къ улучшенію правительства. Изъ выборныхъ членовъ Гос. Совѣта привлечены были: А. Д. Самаринъ. кн. Н. Б. Щербатовъ, и А. Н. Наумовъ и изъ Гос. Думы: А. Н. Хвостовъ, кн. В. М. Волконскій, гр. А. А. Бобринскій и А. Д. Протопоповъ. Государь особенно расчитывалъ на А. Д. Протопопова, какъ товарища предсѣдателя Государственной Думы и предсѣдателя „прогрессивнаго блока" Гос. Думы, образованнаго во время войны спеціально для поддержки правительства. Представители русскаго парламента незадолго передъ тѣмъ объѣзжали союзныя государства, отдавая визиты западнымъ парламентскимъ дѣятелямъ. Во главѣ русской депутаціи стоялъ именно А. Д. Протопоповъ, представлявшійся, между прочимъ, англійскому и итальянскому королямъ и произведшій на нихъ самое благопріятное впечатлѣніе. Оба короля (находившіеся въ личныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Императоромъ Николаемъ II) въ особыхъ письмахъ уговаривали Государя поставить во главѣ правительства именно А. Д. Протопопова, какъ либеральнаго политическаго дѣятеля, популярнаго (какъ они предполагали) въ русскихъ парламентскихъ кругахъ, въ угоду общественному мнѣнію, какъ Россіи, такъ и союзныхъ съ ней государствъ. О томъ же писали изъ Англіи и Государынѣ Александрѣ Федоровнѣ.

Не надо забывать, что А. Д. Протопоповъ дѣйствительно считался либераломъ (его братъ былъ извѣстный писатель-народникъ) и организовалъ въ то время большую „прогрессивную", т. е. лѣваго направленія, газету „Русская Воля", при ближайшемъ участіи А. В. Амфитеатрова, первокласснаго радикальнаго публициста, прославившагося своимъ памфлетомъ: „Господа Обмановы", направленнымъ лично противъ Императора Николая II. Что же удивительнаго, если Государь, лично нерасположенный къ Протопопову и не раздѣлявшій о немъ общаго мнѣнія, согласился на назначеніе его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, именно предполагая, что онъ дѣлаетъ шагъ для сближенія съ Государственной Думой? И вотъ, до сихъ

поръ распространяется анекдотъ, что Протопопова „назначилъ“ Распутинъ. Можно подумать, что Распутинъ выбралъ его въ Государственную Думу, въ Думѣ выбралъ его товарищемъ предсѣдателя и предсѣдателемъ прогрессивнаго блока и поставилъ его во главѣ русской парламентской депутаціи, отправленной въ Западную Европу, ибо иначе Протопопову нельзя бы было попасть въ министры Внутреннихъ Дѣлъ. На такіе посты при русскихъ царяхъ съ улицы никого не назначали ни подъ какими „безотвѣтственными вліяніями“.

Конечно, Протопоповъ, очень ловкій человѣкъ и обладавшій рѣдкимъ искусствомъ пріобрѣтать у всѣхъ къ себѣ личное расположеніе, сумѣлъ понравиться и Императору Николаю и Государынѣ Александрѣ Феодоровнѣ и даже „старцу Григорію“, пользовавшемуся извѣстнымъ вліяніемъ на Государыню. Но министромъ онъ оказался плохимъ, какъ и почти всѣ наши „общественные дѣятели“, приглашавшіеся на высшіе административные посты при императорахъ и занявшіе ихъ послѣ революціи. Къ тому же начали обнаруживаться слѣдствія его странной болѣзни, прогрессивнаго паралича мозга.

Наконецъ Гос. Дума, а за нею и громадное большинство русскаго общества и печати (въ томъ числѣ и созданная самимъ Протопоповымъ газета) сразу обрушились на Протопопова за то, что онъ „осмѣлился“ войти одинъ въ Совѣтъ Министровъ, безъ общаго „думскаго кабинета“ и Государь, желавшій этимъ назначеніемъ сдѣлать удовольствіе народному представительству*), навлекъ на себя, наоборотъ, общія нареканія, несомнѣнно способствовавшія поддержанію въ странѣ революціоннаго настроенія. Съ Протопоповымъ надо было разстаться и вопросъ этотъ былъ уже рѣшенъ. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалось назначить одного изъ популярныхъ генераловъ (Государь лишь колебался въ выборѣ). Но грянула революція и Протопоповъ, конечно, оказался далеко не на высотѣ въ дѣлѣ поддержанія порядка при начавшемся возстаніи. Назначеніе оказалось до извѣстной степени роковымъ, но вина ли была въ этомъ Государя? Не было ли большей вины со стороны тѣхъ, которые въ эпоху грозной міровой войны, вмѣсто помощи Государю, только критиковали его и „бросали палки подъ колеса“ государственной машины.

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ англійскій посолъ Бьюкененъ на основаніи личной бесѣды съ Государемъ.

VI

Сотрудники Императора Николая II. Ихъ выборъ. Вопросъ о безотвѣтственныхъ вліяніяхъ. Григорій Распутинъ. Двѣ смѣны министровъ. Легенда о „сепаративномъ мірѣ“ и объ измѣнѣ.

Вообще Государя упрекали, что онъ не умѣетъ подбирать себѣ сотрудниковъ, слишкомъ въ этомъ выборѣ руководится посторонними вліяніями „играетъ въ министерскую чехарду“ (крылатое слово В. М. Пуришкевича). Доля истины здѣсь, конечно, есть, но ошибки при назначеніяхъ и „постороннія“ вліянія неизбѣжны при всякомъ режимѣ и при всякихъ государяхъ. Составъ русскаго правительства вовсе не былъ плохимъ при Николаѣ II, и въ общемъ выдающихся сотрудниковъ онъ находить умѣлъ. Русское правительство при немъ было не хуже, чѣмъ при его предшественникахъ и часто лучше, чѣмъ въ Зап. Европейскихъ государствахъ съ ихъ парламентаризмомъ или безъ парламентаризма. Такіе министры иностранныхъ дѣлъ, какъ Кн. А. Б. Лобановъ - Ростовскій, А. П. Извольскій, С. Д. Сазоновъ и Н. Н. Покровскій, встрѣчаются не каждый день, имъ завидовали и въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи. Ихъ политика была удачной, иногда даже блестящей. Превосходными министрами финансовъ были С. Ю. Витте и В. Н. Коковцевъ. Они также были очень извѣстны въ Зап. Европѣ и весьма популярны. Русскіе финансы они вели прямо блестяще, создали идеальную финансовую систему въ Россіи, подняли на громадную высоту русскій государственный кредитъ. Это фактъ безспорный. Хорошимъ министромъ оказался и П. Л. Баркъ, назначенный наканунѣ міровой войны. Въ области внутренней политики очень выдавались И. Л. Горемыкинъ (блестящій знатокъ и дѣятель въ сферѣ крестьянскаго вопроса,) П. Н. Дурново (покончившій такъ удачно съ революціоннымъ движеніемъ 1904-1905 г.г.), наконецъ П. А. Столыпинъ. Необходимо еще отмѣтить А. С. Ермолова, А. В. Кривошеина, А. Н. Наумова, А. А. Риттиха, министровъ земледѣлія, превосходныхъ знатоковъ земельнаго вопроса, выдающихся дѣятелей въ сферѣ землеустройства и земледѣлія. Нельзя не вспомнить К. П. Побѣдоносцева и И. Г. Щегловитова, о дѣятельности которыхъ „лѣвые“ круги не могутъ говорить до сихъ поръ безъ зубовнаго скрежета, но которые отличались исключительными дарованіями, государственнымъ умомъ и рѣдкимъ образованіемъ. Самая ненависть къ нимъ показы-

ваетъ, насколько велики ихъ заслуги по борьбѣ съ надвигавшейся коммунистической революціей, приведшей Россію къ гибели.

Невозможно перечислить всѣхъ выдающихся лицъ, занимавшихъ высшіе административные посты при Императорѣ Николаѣ II, но было бы несправедливымъ не вспомнить еще о дѣятеляхъ, приведшихъ въ порядокъ нашу рельсовую сѣть, о дѣятеляхъ на почвѣ народнаго просвѣщенія. Такими именами, какъ: кн. Хилковъ, Шауфусъ, С. В. Рухловъ, Э. Б. Войновскій-Кригеръ (Министры Путей Сообщенія), проф. Боголѣповъ, Зенгеръ, Шварцъ, гр. П. Н. Игнатьевъ (Министры Народнаго Просвѣщенія) могла бы гордиться любая страна. Но русскіе привыкли хвалить все чужое, свое же только хулить.

Очень часто ставилось въ упрекъ Императору Николаю II, что онъ въ своихъ назначеніяхъ, особенно во время войны (въ „эпоху министерской чехарды") руководствовался совѣтами Императрицы Александры Феодоровны, находившейся подъ вліяніемъ „старца Григорія". Анекдотъ этотъ распространенъ и до сихъ поръ. При изданіи переписки Государя съ Государыней редакторъ даже отмѣчаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совпаденіе въ назначеніяхъ съ рекомендаціями Государыней въ ея письмахъ. Здѣсь нѣкоторое искаженіе истины, всего чаще не вся истина. Прежде всего чрезвычайно преувеличено вліяніе Распутина. Сама легенда о Распутинѣ раздута до нелѣпыхъ размѣровъ, явно съ цѣлью дискредитировать покойнаго Государя. Теперь, когда опубликовано столько данныхъ о Распутинѣ и настало уже время для объективной оцѣнки нынѣ уже столь далекихъ событій, необходима бо̂льшая осторожность въ сужденіяхъ о нихъ и бо̂льшее безпристрастіе.

Распутинъ пользовался большимъ вліяніемъ въ тѣхъ сферахъ, гдѣ вращался, еще до знакомства съ нимъ Государя. Онъ вовсе не былъ ни въ какомъ періодѣ своей жизни ни воромъ, ни конокрадомъ, ни даже „распутникомъ", какъ повторяетъ о немъ легенда,. Былъ онъ изъ зажиточной, даже богатой сибирской семьи, такъ что не для чего было ему воровать вообще, а тѣмъ болѣе лошадей, за что наше крестьянство такъ жестоко расправляется съ ворами. Фамилія „Распутинъ" вовсе не означаетъ прозвище „распутникъ", — это послѣднее слово книжное, а не народное. „Распута" значитъ человѣкъ, умѣющій распутать всякое дѣло, прозвище скорѣй почетное, каковымъ и пользовался отецъ или дѣдъ Григорія Распутина. Григорій былъ женатъ, имѣлъ дѣтей, былъ

хорошимъ семьяниномъ. Не былъ и сектантомъ, тѣмъ болѣе „хлыстомъ", какъ пустилъ легенду о немъ въ свое время извѣстный публицистъ, очень талантливый и честный, И. А. Гофштетеръ. Не могъ быть онъ сектантомъ уже потому, что былъ человѣкомъ неграмотнымъ, очень поздно научившимся съ трудомъ читать и писать, плохо знающимъ Священное Писаніе. Русскіе же сектанты — всѣ начетчики. Онъ былъ просто „богоискателемъ", странникомъ по наклонности, любившимъ посѣщать святыя мѣста; между прочимъ былъ онъ и въ Іерусалимѣ, у гроба Господня. Это опять таки не признакъ сектантства. Григорія очень любили такіе высокой репутаціи дѣятели православія, какъ епископъ Гермогенъ Саратовскій и еп. Ѳеофанъ, ректоръ Петербургской Духовной Академіи, духовникъ царской семьи. Они же и ввели Григорія въ кругъ высшаго петербургскаго общества, въ тѣ сферы, которыя интересовались и увлекались религіозными вопросами. Довольно сказать, что еще до Государя Григорій былъ „своимъ человѣкомъ" и очень почитался въ такихъ безусловно безукоризненныхъ семьяхъ, какъ семьи Великихъ Князей Николая и Петра Николаевичей.

Что же удивительнаго, что съ Григоріемъ, молва о религіозномъ подвижничествѣ котораго шла по всему Петербургу, пожелали познакомиться Государь Николай II и Государыня Александра Феодоровна, всегда нѣсколько мистически настроенные, любившіе „божьихъ людей", наклонные даже къ „оккультизму" (отсюда увлеченіе извѣстными оккультистами Папюсомъ и Филиппомъ)? Это знакомство относится къ 1908-1909 г.г. Григорій жилъ тогда очень скромно у извѣстнаго литератора Г. П. Сазонова, бывшаго редактора-издателя газеты „Россія", запрещенной при Плеве за извѣстную статью А. В. Амфитеатрова, — жилъ съ женой и дочерью, которая училась въ одной изъ гимназій. Ни о кутежахъ, ни о пьянствѣ (Григорій тогда ничего не пилъ) ни о „распутствѣ" знаменитаго „старца" тогда не могло быть и рѣчи. Григорій произвелъ самое хорошее впечатлѣніе въ царской семьѣ. Ловкій, очень неглупый, бывалый, смѣтливый мужикъ, конечно, былъ совершенно новымъ, свѣжимъ явленіемъ въ замкнутой, до извѣстной степени даже затхлой „царской" обстановкѣ, среди круга все однихъ придворныхъ и чиновныхъ лицъ. Онъ былъ интересенъ просто, какъ собесѣдникъ, какъ представитель иного, чуждаго дворцовымъ сферамъ, міра, выразитель мнѣнія безусловно новой и интересной для Царя крестьянской среды. Когда одинъ изъ

министровъ на своемъ докладѣ сталъ доказывать Государю опасность приближенія къ нему Григорія и необходимость его удаленія въ виду невозможныхъ слуховъ, циркулирующихъ въ обществѣ, и возбужденія общественнаго мнѣнія, Государь только спросилъ его, имѣетъ ли онъ знакомства помимо своихъ чиновниковъ, а на отвѣтъ министра, что конечно имѣетъ, съ своей стороны сказалъ: „И я имѣю". Нравился Григорій и маленькому Наслѣднику-Цесаревичу, который всегда называлъ его „Новый", почему Государь приказалъ Григорію смѣнить его фамилію „Распутинъ" на фамилію „Новый", а вовсе не „Новыхъ", какъ почему то неизмѣнно повторяется въ нашей печати.

„Вліянія", конечно, Григорій добился не сразу. Оно установилось подъ впечатлѣніемъ цѣлительной силы Григорія, примѣненной имъ къ страшной и неизлечимой болѣзни несчастнаго Цесаревича, а также и къ самой Государынѣ, страдавшей невыносимыми головными болями и безсонницей. Григорій могъ останавливать тѣ кровотеченія, которыми страдалъ Цесаревичъ (гессенская болѣзнь), силою гипнотическаго внушенія. Тѣмъ же внушеніемъ прекращалъ онъ нестерпимыя головныя боли у Государыни и давалъ ей благодатный сонъ. Внушенія свои Григорій дѣлалъ, неизмѣнно призывая имя Божіе. Давались они ему не легко, такъ какъ, человѣкъ невѣжественный, Григорій могъ утилизировать свою природную огромную гипнотическую силу самымъ примитивнымъ образомъ, чрезвычайно истощая себя самого. Мистически и религіозно настроенной Государынѣ (въ числѣ предковъ которой была и извѣстная Елисавета Австрійская, доходившая до предѣловъ высокой экзальтаціи, не говоря уже о другихъ соотвѣтствующихъ наслѣдственныхъ элементахъ), естественно Григорій сталъ представляться „божьимъ человѣкомъ", посланнымъ свыше для спасенія горячо любимаго единственнаго ея сына, болѣзнь котораго не поддавалась лѣченію научной медицины. Для утвержденія такого мнѣнія о немъ Григорій велъ постоянно „божественныя" бесѣды, разсказывалъ о своихъ странствіяхъ по святымъ мѣстамъ, о происходящихъ тамъ чудесныхъ исцѣленіяхъ и т. д.

Зная только эту сторону жизни Григорія, наглядно убѣждаясь въ его цѣлебной силѣ, естественно Государыня никогда не вѣрила „навѣтамъ" на „божьяго человѣка", когда ей сообщали о его кутежахъ и о безобразномъ поведеніи. Между прочимъ до сихъ поръ распространена легенда, твердо закрѣп-

ленная печатью, что Распутинъ совершалъ свои „исцѣленія“ шарлатанскимъ способомъ, при содѣйствіи своей поклонницы, фрейлины А. А. Вырубовой. Вырубова-де, давала Наслѣднику потихоньку (!) порошки изъ оленьяго рога (печать проникла даже, въ тайну рецепта „порошка“), приготовленные тибетскимъ врачемъ Бадмаевымъ, отчего у бѣднаго мальчика немедленно начиналось кровотеченіе. Затѣмъ приглашался Григорій, что то шепталъ надъ Наслѣдникомъ, послѣ этого Вырубова прекращала давать порошки и кровотеченіе прекращалось: создавалась легенда объ исцѣленіи. Кто знаетъ о неусыпномъ надзорѣ самой матери, не говоря уже о надзорѣ врачебномъ за Цесаревичемъ, пойметъ полную невозможностъ питанія его какими то невѣдомыми порошками внѣ вѣдѣнія Государыни и врачей.

Но не понятно, какъ кто бы то ни было могъ оказывать довѣріе подобному вздору, когда черезъ чуръ даже было и раньше, не говоря уже о настоящемъ времени, извѣстно, какою болѣзнью страдалъ Цесаревичъ, истекавшій постоянно кровью, конечно, и безъ помощи „порошковъ.“ И неужели невѣжество столь велико, что фактъ останавливанія кровотеченія „заговоромъ“, многими даже простыми знахарями, не говоря уже о врачахъ-гипнотизерахъ и объ индійскихъ іогахъ и факирахъ, является столь невѣдомымъ, что понадобилась легенда о „порошкахъ“?

Распутинъ былъ удаленъ изъ Петербурга въ 1912 г. и возвратился лишь послѣ извѣстнаго несчастнаго случая съ Цесаревичемъ въ Спалѣ, вызванный Государыней въ отчаяніи за жизнь сына. Цесаревичъ былъ исцѣленъ. Самъ едва избѣжавшій смертельной опасности (покушеніе Гусевой), Григорій рѣзко измѣнился. Онъ не остановился у своего „друга“ Г. П. Сазонова, а нашелъ самостоятельную квартиру. Переѣхалъ онъ съ семьей. Возвратился онъ въ „силѣ и славѣ“. Его окружила толпа поклонниковъ и прихлебателей, „чающихъ движенія воды“. Григорій вдругъ бросилъ свой трезвый образъ жизни. Настоявши передъ Государемъ на отмѣнѣ казенной продажи питей и воспрещеніи потребленія спиртныхъ напитковъ (въ началѣ 1914 г.), самъ Григорій запилъ. Онъ бросился въ море кутежей и разврата. Средства ему давали разные сомнительные дѣльцы, требовавшіе у него разныхъ „протекцій“ для ловли рыбы въ мутной водѣ военнаго тыла. Это, дѣйствительно, печальная картина тогдашней петербургской жизни.

О значеніи, силѣ, вліяніи Распутина ходили настоящія ле-

генды, безмѣрно преувеличенныя. Ихъ поддерживалъ самъ Григорій своимъ безстыднымъ пьянымъ хвастовствомъ (а всѣ говорили: „что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ"). Находились даже министры, не говоря уже о низшихъ чинахъ, которые по запискамъ Григорія дѣйствительно оказывали кое-какую протекцію, предоставляли кое-какія льготы разнымъ просителямъ. Это большею частью были дѣла мелкія: просьбы о помилованіи, объ освобожденіи отъ воинской повинности, объ отправкѣ просителя съ фронта въ тылъ, о какомъ-нибудь небольшомъ подрядѣ, о назначеніи на какія-либо должности и т. д. Нѣкоторыя лица стали вліять на Распутина, чтобы онъ „хлопоталъ" о назначеніи такого или иного крупнаго лица, даже на должность министра. При той страшной политической борьбѣ, которая шла въ Петербургѣ въ эпоху міровой войны, накануне революціи, неудивительно, что пускались въ ходъ всякія вліянія, даже самыя предосудительныя. Но утвержденіе, что Распутинъ назначалъ министровъ и смѣщалъ ихъ по своему желанію нелѣпая и злостная ложь.

Во время войны произошло двѣ смѣны министровъ. Первая была произведена въ угоду общественнымъ кругамъ, вопреки давленію „реакціонныхъ" или консервативныхъ сферъ, которыя находили поддержку въ Государынѣ. Государыня была противъ этой смѣны и ссылалась въ своихъ письмахъ къ Государю и на мнѣніе Григорія. Однако, Императоръ Николай не внялъ этимъ совѣтамъ и, слѣдовательно, смѣшно говорить о „вліяніяхъ" при тѣхъ или иныхъ назначеніяхъ. Н. А. Маклаковъ былъ замѣненъ кн. Н. Б. Щербатовымъ, В. А. Сухомлиновъ — А. А. Поливановымъ, В. К. Саблеръ — А. Д. Самаринымъ, И. Г. Щегловитовъ—А. А. Хвостовымъ. Если можно было говорить здѣсь о „вліяніи", то о вліяніи М. В. Родзянки и А. В. Кривошеина, но не о вліяніи Государыни, тѣмъ болѣе „старца Григорія".

Вторая смѣна произошла вслѣдствіе протеста большинства Совѣта Министровъ противъ взятія на себя Государемъ верховнаго командованія арміей. Почти весь Совѣтъ Министровъ подалъ въ отставку, которой Государь не принялъ, но сказалъ, что замѣнитъ всѣхъ, подавшихъ въ отставку, въ свое время по ходу дѣлъ. Почти всѣ министры эти были уволены, но не всѣ. Напр.. до конца остался на своемъ посту П. Л. Баркъ, хотя Государыня очень рекомендовала замѣнить его гр. В. С. Татищевымъ: Государь очень дорожилъ Баркомъ и былъ

вполнѣ доволенъ его дѣятельностью,—здѣсь не было никакихъ „вліяній“, было личное убѣжденіе Государя. А. Д. Самаринъ былъ замѣненъ А. Н. Волжинымъ (но не ген. Шведовымъ, на которомъ настаивала Государыня), весьма враждебно относившимся къ Распутину. А. А. Поливановъ былъ замѣненъ ген. Шуваевымъ, совершенно независимо отъ рекомендаціи Государыни, которая и не знала ген. Шуваева. А. В. Кривошеина смѣнилъ А. Н. Наумовъ, несмотря на настоятельныя возраженія Государыни. А затѣмъ замѣна А. Н. Наумова гр. А. А. Бобринскимъ и гр. Бобринскаго А. А. Риттихомъ рѣшительно никакого отношенія къ рекомендаціямъ Государыни не имѣли (она относилась къ гр. Бобринскому даже враждебно, считая его, по недоразумѣнію, „либераломъ“). С. В. Рухловъ былъ замѣненъ А .Ф. Треповымъ, котораго Государыня также не любила (С. В. Рухловъушелъ по болѣзни), и А. Ф. Треповъ—впослѣдствіи Э. Б. Войновскимъ. Всѣ назначенія были очень удачными. То же можно сказать о назначеніи А. А. Макарова вмѣсто А. Н. Хвостова и Н. Н. Покровскаго вмѣсто П. А. Харитонова. Назначеніе Н. К. Кульчицкаго на мѣсто гр. П. Н. Игнатьева (Министромъ Нар. Просв.) состоялось уже послѣ смерти Распутина.

Всего больше подчеркиваютъ вліяніе Государыни, и косвенно Распутина, въ назначеніи А. Н. Хвостова и Б. В. Штюрмера. Но здѣсь чистое недоразумѣніе. Членъ Гос. Думы, лидеръ фракціи правыхъ, бывшій нижегородскій губернаторъ, А. Н. Хвостовъ, славившійся своей энергіей и лично хорошо извѣстный Государю (не Государынѣ), былъ давнимъ и очень подходящимъ кандидатомъ на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ еще со времени убійства П. А. Столыпина. „Старецъ Григорій“ здѣсь не при чемъ. О самомъ существованіи А. Н. Хвостова и о желательности его кандидатуры онъ узналъ отъ своего „друга“ Г. П. Сазонова, но при личномъ знакомствѣ Хвостовъ Григорію не понравился (Хвостовъ, человѣкъ съ огромными связями, не сталъ, конечно, заискивать въ какомъ то „мужикѣ“). Въ письмахъ своихъ къ Государю Государыня очень настаивала на кандидатурѣ А. Н. Хвостова, но Государь оставлялъ ея просьбы безъ вниманія, дорожа кн. Н. Б. Щербатовымъ и считаясь съ мнѣніемъ И. Л. Горемыкина, который имѣлъ своимъ кандидатомъ Г. Нейдгарда. Только послѣ категорическаго отказа Нейдгарта и нежеланія кн. Щербатова оставаться на своемъ посту, Государь согласился на кандидатуру Хвостова, поддержанную на этотъ разъ и Горемыкинымъ.

Слѣдовательно можно только говорить о вліяніи Горемыкина, но ни о чьемъ другомъ. Между прочимъ А. Н. Хвостовъ оказался злѣйшимъ врагомъ Распутина и былъ первымъ организаторомъ его убійства. Б. В. Штюрмеръ пришелъ на смѣну И. Л. Горемыкина. Замѣна, конечно, была неудачной, но, ужъ понятно, Государыня, а тѣмъ болѣе Распутинъ, были здѣсь не при чемъ. Государыня чрезвычайно цѣнила и уважала Горемыкина; Распутинъ предъ нимъ благоговѣлъ, называя его не иначе, какъ „премудрымъ старцемъ". Если бы вліяніе Государыни было столь серьезнымъ, какъ это обыкновенно утверждаютъ, то Штюрмеръ не замѣнилъ бы Горемыкина и затѣмъ не былъ бы очень скоро самъ замѣненъ А. Ф. Треповымъ (несмотря на свои блестящіе дипломатическіе успѣхи при отстаиваніи русскихъ интересовъ передъ союзниками), котораго Государыня буквально „не переваривала". Вообще Государыня въ своей перепискѣ съ Государемъ „заваливаетъ" его своими совѣтами. Многіе изъ нихъ очень дѣльные и разумные, другіе, иногда ребячески наивны, показывая полное незнакомство Государыни съ обстановкою, съ политическимъ положеніемъ Россіи и съ тѣми людьми, о которыхъ она хлопочетъ. При такихъ условіяхъ вліяніе ея на Государя могло быть только незначительнымъ, несмотря на всю любовь къ ней Государя, какъ къ супругѣ...

Пришлось немного дольше остановиться на вопросѣ о „вліяніяхъ", чтобы хотя нѣсколько разсѣять нелѣпую легенду, сплетенную вокругъ Царя-Мученика, столь самоотверженно, удачно и честно несшаго свой тяжелый и неблагодарный долгъ русскаго Императора. Другая легенда, умышленно создававшаяся тѣми, кто готовилъ революцію, а съ нею гибель Россіи, это о желаніи Николая II, подъ вліяніемъ все той же Государыни и пресловутаго Распутина, и при помощи Штюрмера и „правыхъ", заключить сепаратный миръ съ Германіей. Открыто впервые съ этимъ обвиненіемъ въ измѣнѣ противъ Государыни и Штюрмера выступилъ въ Гос. Думѣ 1 ноября 1916 года П. Н. Милюковъ, пользуясь своей депутатской неприкосновенностью. Вторымъ выпадомъ было убійство Распутина (подъ тѣмъ же предлогомъ измѣны) также лицами, могшими расчитывать на свою безнаказанность (они и не подверглись наказанію). Подъ этимъ лозунгомъ подготовлялось революціонное выступленіе (былъ даже военный заговоръ противъ Государя, во главѣ коего стоялъ ген. Крымовъ, впослѣдствіи ведшій „дикую дивизію" противъ Керенскаго).

Нелѣпое и ложное обвиненіе руководило требованіемъ Гос. Думы объ отреченіи Государя. По отреченіи, Временнымъ Правительствомъ была учреждена Верховная Комиссія для разслѣдованія вопроса объ измѣнѣ. Предполагалось, что она „разоблачитъ“ всѣхъ столь „ненавистныхъ“ дѣятелей, которые кстати и были арестованы. И что же? Несмотря на весьма „лѣвый“ составъ Комиссіи, несмотря на ея полное пристрастіе, выяснилось съ полной очевидностью, что не только Государь и Государыня, но даже Штюрмеръ, Щегловитовъ, Протопоповъ и, наконецъ, самъ Сухомлиновъ ни въ какой мѣрѣ не повинны ни въ измѣнѣ, ни въ переговорахъ съ Германіей, ни въ поискахъ (или хотя бы желаніи) сепаратнаго мира. Напротивъ, „революціонная демократія“ тотчасъ же по низложеніи Царя и его правительства потребовала этого сепаратнаго мира сперва „безъ аннексій и контрибуцій“, на условіяхъ самоопредѣленія народовъ, а затѣмъ и на какого угодно рода условіяхъ, лишь бы миръ, хотя бы „похабный“ (таковой и былъ заключенъ въ Брестъ-Литовскѣ). Самый знаменитый солдатскій бунтъ въ Петербургѣ, положившій начало революціи, шелъ именно подъ лозунгомъ нежеланія солдатъ идти въ окопы.

Что же, была разсѣяна легенда о стремленіи Николая II и его сотрудниковъ къ заключенію сепаратнаго міра? Нѣтъ. Государь, послѣ отреченія, написалъ чудесный приказъ войскамъ, призывалъ ихъ быть вѣрными Родинѣ и союзникамъ и бороться съ врагами до побѣднаго конца. Временное Правительство не допустило опубликованія этого приказа, какъ опровергающаго ложь этого Правительства. Опубликованы были матеріалы Слѣдственной Комиссіи, изъ которыхъ было ясно, что обвиненіе Государя, Государыни, Штюрмера, Протопопова и т. д. являлись ни на чемъ необоснованными, вѣрнѣе всего пущенными въ ходъ германскимъ шпіонажемъ? Нѣтъ, они были скрыты. Несчастный Сухомлиновъ былъ отданъ подъ судъ и осужденъ, хотя судъ не нашелъ противъ него никакихъ уликъ, — осужденъ подъ угрозами бунтующей солдатчины, явно желавшей оправдать этимъ приговоромъ свой собственный бунтъ и совершенно уже очевидную измѣну.

До сихъ поръ еще пишутъ и пишутъ о „заговорѣ правыхъ“ противъ Россіи, о какой то шпіонской германской организаціи, которая дѣйствовала черезъ Распутина, министра Протопопова и банкира Мануса (кстати разстрѣляннаго впослѣдствіи большевиками, которые сами именно и были германскими

агентами). Шпіонская германская организація была, конечно, но она дѣйствовала не черезъ правые, а исключительно черезъ лѣвые круги, создавая съ ихъ помощью революцію и подготовляя низложеніе съ престола Николая II, побѣдившаго Германію и готовившаго ей не особенно пріятную участь. Государыня (англичанка по воспитанію) ненавидѣла воинствующую Германію и особенно Вильгельма II, котораго считала своимъ личнымъ врагомъ.

Такъ пишется исторія. Но нѣтъ истины, которая въ свое время не обнаружилась бы. Она уже обнаруживается при свѣтѣ „блестящихъ достиженій“ великой соціалистической русской революціи. Среди нынѣшняго мрака, поглотившаго несчастную Россію, послѣ того моря униженій, которыя она пережила, послѣ всѣхъ неслыханныхъ въ міровой исторіи потрясеній, злодѣйствъ и неудачъ, наблюдая полное безсиліе и бездарность революціонной демократіи при попыткахъ созданія какого то „новаго порядка“, особенно яркимъ свѣтомъ сіяетъ образъ замученнаго въ Екатеринбургской тюрьмѣ Императора Николая II, а его царствованіе представляется недостижимымъ идеаломъ совершенства, приблизиться къ которому тщетно пытаются нынѣшніе правители С. С. С. Р.,—бывшей Россійской Имперіи,—вѣчно доказывая, что въ томъ или другомъ отношеніи они приблизились, наконецъ, къ „довоенной“ (имъ не хочется сказать „дореволюціонной“) нормѣ...

VII

Отреченіе. Почему Императоръ Николай II не оказалъ надлежащаго сопротивленія революціи? Общая измѣна. Параллель съ отреченіемъ Наполеона I въ 1814 году.

Императоръ Николай II слишкомъ быстро, безъ борьбы отрекся отъ престола и, такъ сказать сдалъ свои позиціи. Тогда, въ мартѣ 1917 г., его рѣшеніе принято было съ общимъ восторгомъ. Одни (революціонеры и бунтовщики) радовались, что

бунтъ и революція оказались безнаказанными и увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Другіе, — огромное большинство рядовыхъ обывателей и пламенныхъ патріотовъ, — были довольны, воображая, что съ отреченіемъ Николая II и передачей престола его брату Михаилу революціи и бунту конецъ и все пойдетъ по-старому: перемѣнится только Императоръ. Значитъ, не революція, не страшный русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный, а просто дворцовый переворотъ. Только очень немногіе понимали, что отреченіе Императора Николая II подъ давленіемъ бунтующей солдатчины и революціоннаго движенія, руководимаго въ самый опасный моментъ войны германскимъ генеральнымъ штабомъ, ставитъ Россію на край гибели. Теперь это ясно для всѣхъ. Теперь всѣ, кромѣ, конечно, революціонеровъ, отлично понимавшихъ тогда и понимающихъ теперь, что безъ отреченія Николая II революція никогда не удалась бы, шлютъ заднимъ числомъ упреки покойному Императору, что онъ „не выказалъ достаточно мужества", не поборолся за свой престолъ, пошелъ на уступки. Вспоминаютъ Императора Николая I, прадѣда Императора Николая II, который, мужественно и съ опасностью для жизни лично принялъ командованіе надъ оставшимися вѣрными ему войсками и подавилъ страшный военный „декабрьскій" бунтъ, возглавленный гвардейскими офицерами, и тѣмъ спасъ престолъ и Россію отъ ужасовъ революціи и гражданской войны.

Забываютъ обстановку, среди которой пришлось дѣйствовать Императору Николаю II, забываютъ ходъ событій, поведеніе лицъ, окружавшихъ Императора. Правительству Императора Николая II, конечно, надо поставить въ упрекъ, что оно не приняло достаточныхъ мѣръ къ охранѣ Петербурга и Москвы отъ возможнаго и ожидавшагося революціоннаго выступленія. Столицы были переполнены призванными въ войска новобранцами, которые заранѣе были распропагандированы, не были дисциплинированы и вообще ничего общаго не имѣли съ регулярной арміей. Это былъ вооруженный сбродъ, не желавшій идти въ окопы, будущіе „чудо-дезертиры". А между тѣмъ они считались „войсками", на нихъ расчитывали, на случай революціи, для подавленія безпорядковъ. Въ столицахъ не было ни одного кадроваго полка настоящей арміи. А между тѣмъ вся гвардейская кавалерія, очень мало тронутая въ бояхъ, стояла на югѣ (на Румынскомъ фронтѣ), гдѣ ей рѣшительно нечего было дѣлать. Была „дикая дивизія", которую благоразумные и

дальновидные генералы (см. Воспоминанія ген. Половцева) предполагали превратить въ корпусъ, вполнѣ надежный для борьбы съ революціей. Имѣлись и надежные казачьи полки, но опять таки на фронтѣ, гдѣ они были, въ условіяхъ окопной войны, также почти безполезны.

Почему столицы не охранялись? Почему въ самой Ставкѣ не было надежныхъ войскъ? Было ли это преступной небрежностью или умышленнымъ попустительствомъ? Трудно даже теперь дать на это отвѣтъ. Государь лично понималъ всю опасность, грозящую столицамъ. Онъ обращался незадолго до революціи къ генералу Келлеру, преданнѣйшему ему человѣку, съ просьбой принять командованіе Петербургскимъ военнымъ округомъ и перевести съ собою гвардейскія части для охраны столицы. Недальновидный Келлеръ отвѣтилъ „мольбою" оставить его и гвардейскія части на фронтѣ („прошу, какъ милость", писалъ ген. Келлеръ). Конечно, быть на фронтѣ во время войны много пріятнѣе, чѣмъ охранять порядокъ внутри страны —драться съ непріятелемъ гораздо почетнѣе и выгоднѣе, чѣмъ подавлять революціонныя выступленія рабочихъ и солдатскій бунтъ. Всѣмъ было памятно, какъ русское общество поблагодарило ген. Мина и Семеновскій полкъ за усмиреніе бунта въ Москвѣ (1905 г.) и спасеніе Россіи отъ революціи и гибели. На жертвенный подвигъ способенъ не всякій. Государь не хотѣлъ насиловать волю своихъ генераловъ, да и правильно думалъ, что насильно назначенный на столь отвѣтственный и неблагодарный постъ генералъ плохо и выполнитъ свой долгъ. Образованію „дикаго корпуса" опредѣленно помѣшалъ штабъ Государя. И охранять столицы осталась одна полиція.

Полиція, усиленная собранными изъ окрестностей Петербурга конными стражниками и снабженная пулеметами, осталась преданной Государю до конца. Ея трупами устлано и кровью полито побѣдное шествіе „безкровной" русской революціи. Но полиція не можетъ безъ войска подавить вооруженное возстаніе широкихъ народныхъ массъ. Тѣмъ болѣе не могла она подавить солдатскій бунтъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ А. Д. Протопоповъ не вѣрилъ въ успѣхъ революціи и твердо вѣрилъ въ надежность войскъ Петербургскаго гарнизона. Твердо расчитывалъ на вѣрность войскъ и Командующій округомъ ген. Хабаловъ, не подготовившій поэтому и неиспользовавшій для подавленія безпорядковъ безусловно надежныя силы военныхъ петербургскихъ училищъ и не вытребо-

вавшій для себя съ фронта ни одной надежной кадровой части, не сгруппировавшій хотя бы множества находившихся въ столицѣ раненыхъ и отдыхавшихъ офицеровъ и кадровыхъ гвардейскихъ солдатъ. Солдатскій бунтъ засталъ правительство совершенно врасплохъ, — его не ожидали. Врасплохъ засталъ этотъ бунтъ и Государственную Думу и даже самыхъ революціонеровъ (изъ тѣхъ, которые считали себя во главѣ движенія, не будучи во главѣ на самомъ дѣлѣ : головой были германскіе агенты).

Какъ отнесся къ революціонному движенію и къ солдатскому бунту Императоръ Николай II, находившійся въ это время въ Ставкѣ и удаленный отъ своей семьи, оставшейся какъ бы въ залогѣ революціонерамъ въ Царскомъ Селѣ? Онъ нисколько не растерялся и отдалъ соотвѣтствующія распоряженія. Сперва онъ снабдилъ особыми полномочіями (диктатура) Предсѣдателя Совѣта Министровъ кн. Н. Д. Голицына, съ приказаніемъ немедленно и во что бы то ни стало подавить возстаніе. Понимая, однако, что правительство, лишенное войскъ, не въ силахъ подавить бунтъ, Государь отправилъ вслѣдъ единственную находившуюся въ его личномъ распоряженіи, какъ его собственная охрана, надежную часть (георгіевскій батальонъ) подъ командой, казалось, наиболѣе преданнаго престолу ген. Н. І. Иванова, въ Царское Село для охраны Царской семьи и для возглавленія всѣхъ силъ, назначенныхъ для подавленія возстанія. Одновременно Государь отдалъ черезъ Начальника своего штаба ген. Алексѣева приказъ штабу Главнокомандующаго Сѣвернымъ фронтомъ ген. Н. В. Рузскаго отправить въ въ Петербургъ, для подавленія безпорядковъ надежныя части во главѣ съ наиболѣе рѣшительнымъ генераломъ. Штабъ Сѣвернаго фронта сообщилъ, что такія части есть и что приказаніе будетъ немедленно и въ точности исполнено. Самъ Государь безъ всякой охраны, смѣло и рѣшительно, выѣхалъ изъ Ставки по направленію къ Петербургу, чтобы лично принять мѣры къ прекращенію начавшагося ужаса и развала. Что могъ Императоръ сдѣлать большаго? Гдѣ здѣсь растерянность, малодушіе, слабость?

Растерянность, малодушіе, трусость, недальновидность обнаружило окруженіе Государя, обнаружило, скажемъ прямо, все русское общество, почти безъ всякаго исключенія. Государственная Дума, не имѣвшая никакого отношенія къ революціонному движенію, была вынуждена подъ давленіемъ бунтующей

солдатчины „возглавить революцію“. „Сдѣлали, таки, меня революціонеромъ“, восклицалъ въ отчаяніи потерявшійся М. В. Родзянко. Русскіе „общественные дѣятели“ вообразили, что они смогутъ страшный бунтъ ввести въ какое то русло, начинающуюся соціальную революцію и безпримѣрный развалъ и анархію превратить въ спокойный „дворцовый переворотъ“. Всѣмъ казалось, революціонное движеніе направлено лично противъ Императора Николая II, что стоитъ ему отказаться отъ престола въ пользу сына, при регентствѣ Великаго Князя Михаила Александровича, и все войдетъ въ норму, — солдаты успокоятся, фронтъ не будетъ разваленъ, война будетъ продолжаться. Пропаганда, вѣдь, передъ революціей, дѣйствительно была направлена почти исключительно лично противъ Государя и особенно противъ Государыни Александры Феодоровны. Имъ лично приписывались всѣ бѣды, обрушившіяся на Россію. Императрицу открыто обвиняли въ измѣнѣ. Государю приписывали желаніе заключить сепаратный миръ. Наивные русскіе „патріоты“ серьезно думали, что солдаты взбунтовались именно въ видѣ протеста противъ этого мира. И вотъ отъ Императора Николая II потребовали ж е р т в ы, которую онъ долженъ былъ принести р а д и Р о с с і и, ради ея блага.

Эта точка зрѣнія съ необычайной быстротой была усвоена всѣми... Подъ вліяніемъ телеграммы М. В. Родзянки изъ Петербурга она была усвоена и высшими военными кругами. Ее раздѣлялъ даже ген. М. В. Алексѣевъ, наиболѣе близкій Государю человѣкъ, наиболѣе имъ обласканный и возвышенный. Незадолго до революціи къ лечившемуся въ Крыму ген. Алексѣеву пріѣзжала депутація общественныхъ дѣятелей для совѣщанія о низложеніи Государя. М. В. Алексѣевъ, конечно, отвергъ эту злосчастную и преступную мысль, но ничего о заговорѣ не доложилъ Государю и никакихъ мѣръ къ охранѣ Государя не принялъ. Едва началась революція, ген. Алексѣевъ сталъ уговаривать Государя отказаться отъ престола въ интересахъ сохраненія династіи и арміи. Именно онъ предложилъ Государю разослать запросы Главнокомандующимъ фронтами по поводу необходимости отреченія, причемъ въ этихъ запросахъ (по телеграфу, отъ 2 марта 1917 г.) подсказывался и отвѣтъ: „Обстановка, повидимому, не допускаетъ иного рѣшенія“. И это вмѣсто того, чтобы спѣшно подавить (какъ приказывалъ Государь) далеко еще не грозное возстаніе недисциплинированныхъ новобранцевъ.

Государь согласился на запросъ, вѣроятно, въ тайной надеждѣ, что главнокомандующіе дадутъ отвѣтъ отрицательный и выразятъ готовность немедленно идти съ вѣрными войсками на поддержку своего Императора, которому они были всѣмъ обязаны. Но главнокомандующіе, всѣ безъ исключенія, дали рѣшительный отвѣтъ: немедленное отреченіе.

Великій Князь Николай Николаевичъ телеграфировалъ: „Считаю необходимымъ по долгу присяги колѣнопреклоненно молить Ваше Величество спасти Россію и Вашего Наслѣдника. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, передайте ему Ваше наслѣдство. Другого выхода нѣтъ". Ген. Брусиловъ, герой наступленія 1916 г., писалъ: „Единственный исходъ, могущій спасти положеніе и дать возможность дальше бороться съ внѣшнимъ врагомъ — отказаться отъ престола". И такъ же отвѣтили: Главнокомандующій Западнаго фронта ген. Эвертъ, Главнокомандующій Румынскимъ фронтомъ ген. Сахаровъ и Сѣвернымъ — ген. Н. В. Рузскій, а ген. М. В. Алексѣевъ скрѣпилъ: „Ваше Величество горячо любите Родину и ради ея цѣлости, независимости, ради достиженія побѣды соизвольте принять рѣшеніе, которое можетъ дать мирный и благополучный исходъ изъ создавшагося, болѣе, чѣмъ тяжелаго положенія", т. е. отречься отъ престола. При этомъ всѣ генералы докладывали, что войска ненадежны и расчитывать на нихъ нельзя.

Что оставалось дѣлать Государю? Онъ понималъ всю ошибочность точки зрѣнія своихъ совѣтниковъ, но не могъ идти одинъ, противъ всѣхъ, безъ всякой поддержки. Его положеніе было безконечно хуже положенія Императора Николая I въ пору декабрьскаго бунта. Николаю I оставалась вѣрна большая часть петербургскаго гарнизона: бунтовала въ сущности горсть офицеровъ и солдатъ. Никакой войны не было. Бунтъ подавить было нетрудно, и онъ былъ подавленъ. Императору Николаю II никто не остался вѣрнымъ, измѣнилъ ему собственный конвой. Даже ген. Н. I. Ивановъ, на котораго такъ Государь расчитывалъ и которому такъ вѣрилъ, какъ видно изъ теперь опубликованныхъ документовъ, и тотъ весьма легко и охотно отрекся отъ своего Государя. И Николай II, записавъ въ своемъ дневникѣ: „кругомъ измѣна, предательство", вынужденъ былъ послать телеграмму М. В. Родзянкѣ о своемъ согласіи на отреченіе.

Въ подобныхъ, приблизительно, обстоятельствахъ отрекся

отъ престола, 3 апрѣля 1814 г., условно, въ пользу сына, а 6 апрѣля окончательно, и Наполеонъ I: „Такъ какъ союзныя державы объявили Наполеона единственнымъ препятствіемъ для возстановленія мира въ Европѣ, то онъ отрекается отъ престола за себя и своихъ наслѣдниковъ, ибо всякую личную жертву и самую жизнь онъ готовъ принести для блага Франціи".

„Нѣтъ той жертвы, которую я не принесъ бы во имя дѣйствительнаго блага и для спасенія Россіи. Посему я готовъ отречься отъ престола въ пользу моего сына, при регентствѣ брата моего Михаила", телеграфировалъ Императоръ Николай II Предсѣдателю Государственной Думы, 2 марта 1917 г.

Наполеонъ желалъ продолжать борьбу, могъ продолжать борьбу съ полной надеждой на успѣхъ, но его маршалы категорически потребовали его отреченія и заявили, что въ возникающей гражданской войнѣ они не примутъ участія. Войска стояли за Наполеона, онъ даже могъ арестовать своихъ маршаловъ и продолжать борьбу съ оставшимися ему въ общемъ вѣрными войсками. Но онъ не захотѣлъ этого. Началась измѣна, насталъ чередъ предательству. Наполеонъ не захотѣлъ гражданской войны и возможной гибели Франціи. Онъ уступилъ, отрекся отъ престола. Можно ли упрекать его въ трусости, недальновидности? Но Николай II находился въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ Наполеонъ: онъ вовсе не могъ опереться на свои войска. Что же можетъ быть безсмысленнѣе обвиненія его въ недостаткѣ мужества и т. д.?

Императоръ Николай II, напротивъ, обнаружилъ замѣчательное присутствіе духа и полное самообладаніе. Онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы обезпечить своимъ преемникамъ успѣхъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ и внутренними безпорядками. Понимая отлично, что регентъ не будетъ имѣть того авторитета, какъ Императоръ, что лица, способствовавшія перевороту, всегда будутъ бояться возмездія со стороны сына низложеннаго Императора, Николай II измѣнилъ первоначальную мысль объ отказѣ отъ престола въ пользу сына и отказался въ пользу брата. Мало того, онъ указалъ брату путь сближенія съ народнымъ представительствомъ (присяга Конституціи, отвѣтственный кабинетъ). Онъ далъ приказъ Арміи и Флоту бороться за Россію до конца, въ единеніи съ союзниками и повиноваться Временному Правительству (безъ этого приказа многіе офицеры не принесли бы

ему присяги). Онъ успѣлъ до отреченія назначить Верховнымъ Главнокомандующимъ Великаго Князя Николая Николаевича и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ кн. Г. Е. Львова, котораго Гос. Дума намѣчала на этотъ постъ, именно для того назначилъ, чтобы оставшіеся вѣрными Государю могли со спокойной совѣстью подчиниться тѣмъ, кому повиновеніемъ обязалъ ихъ самъ Государь. Все было обдумано, все взвѣшено

Именно, Императоръ Николай II сдѣлалъ рѣшительно все, пошелъ на всѣ жертвы, чтобы только обезпечить, даже по своемъ отреченіи, процвѣтаніе Россіи и ея успѣхъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ. Но все пошло прахомъ послѣ его отреченія. Революція вовсе не имѣла своею цѣлью смѣну монарха. Цѣль ея была гибель и разложеніе Россіи, чтобы вывести ее изъ рядовъ сражающихся противъ Германіи.

Императоръ Михаилъ Александровичъ не принялъ престола и предоставилъ рѣшить вопросъ о формѣ правленія въ Россіи Учредительному Собранію.

Учредительное Собраніе было разогнано большевиками.

Временное Правительство, послѣ безславнаго существованія, было упразднено.

Фронтъ развалился.

Россія вышла изъ войны и подписала позорный Брестъ-Литовскій мирный договоръ, о которомъ Императоръ Николай II сказалъ, что онъ предпочелъ бы скорѣй отрубить себѣ руку, чѣмъ подписать подобный миръ. А между тѣмъ за его подпись германскіе агенты гарантировали ему его жизнь и жизнь его семьи.

Государь былъ звѣрски убитъ въ Екатеринбургѣ (1918 г.).

Началась гражданская война.

И на развалинахъ Россійской Имперіи утвердилась диктатура Коммунистическаго Интернаціонала.

Теперь ясно, что отреченіе Императора Николая II было величайшей ошибкой и несчастіемъ для Россіи. Но вина въ этой ошибкѣ не Императора Николая II, а тѣхъ, кто требовалъ и настоялъ на этомъ отреченіи.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Благородство Императора Николая II, его любовь, довѣріе къ Родинѣ выражалось рѣшительно во всемъ. Личные интересы стояли для него всегда на второмъ планѣ. Одна изъ давнихъ легендъ, распространявшихся революціонными кругами и имѣвшихъ цѣлью дискредитированіе Царской Династіи, была легенда о „Романовскихъ капиталахъ“ заграницей. Легенда опредѣленно гласила что въ Англійскомъ Банкѣ Русскіе Императоры имѣютъ болѣе 600 милліоновъ рублей золотомъ (около 65 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ).

Недавно въ газетѣ « L'Éclaireur de Nice » кн. Д. Д. Оболенскій напечаталъ справку объ этихъ капиталахъ, основанную на его личномъ случайномъ знакомствѣ съ даннымъ вопросомъ.

Близко стоя къ семьѣ графовъ Адлербергъ и живя въ домѣ Министра Высочайшаго Двора гр. Александря Владиміровича Адлерберга, душеприказчика покойнаго Императора Александра II, распоряжавшагося личнымъ капиталомъ Государя, кн. Д. Д. Оболенскій, можно сказать, былъ свидѣтелемъ распредѣленія личныхъ суммъ Государя и узналъ, что никакихъ капиталовъ за-границей у Царской Семьи не было. А капиталъ Александра III въ Лондонъ возили тоже знакомые кн. Д. Д. Оболенскаго, а именно: Н. Д. Игнатьевъ и В. А. Шереметевъ.

Такимъ образомъ, до Александра III никакихъ капиталовъ Русскіе Императоры не имѣли ни въ какомъ заграничномъ банкѣ: они вѣрили въ Россію, въ прочность своей власти и никуда бѣжать изъ Россіи не собирались. Впервые Императоръ Александръ III помѣстилъ въ Англійскомъ Банкѣ свой личный капиталъ (около 90 мил. руб. зол.), полученный имъ въ наслѣдство отъ отца. Императоръ Николай II, однако, не пожелалъ удержать эти деньги въ Англіи. Онъ находилъ полезнымъ перевести ихъ въ Россію и помѣстить въ русскіе займы. Переводъ этотъ удалось устроить съ большимъ трудомъ. Англійскій Банкъ ставилъ всякія препятствія къ возврату денегъ. Потребовалось исключительное искусство Управляющаго русскимъ Государственнымъ Банкомъ Э. Д. Плеске (впослѣдствіи Министра Финансовъ, замѣнившаго С. Ю. Витте), вынужденнаго лично отправиться для этого въ Лондонъ, чтобы добиться осуществленія названной операціи. Деньги были переведены въ Россію, и съ того времени заграницей у Государя

не было никакихъ капиталовъ, чѣмъ и объясняется весьма тяжелое матеріальное положеніе наслѣдницъ Императора Николая II, вынужденныхъ бѣжать заграницу послѣ революціи. Въ такомъ же тяжеломъ положеніи оказались и всѣ члены Романовской Династіи, избѣгнувшіе гибели и удалившіеся заграницу. Создавая легенду о Романовскихъ капиталахъ заграницей, революціонеры, очевидно, „мѣрили на свой аршинъ". Овладѣвъ властью въ Россіи, они прежде всего озаботились переводомъ значительной части награбленнаго ими народнаго достоянія заграницу для обезпеченія своего будущаго, когда имъ придется покинуть предѣлы Россіи. Русскіе Цари, столь оклеветанные, поступали иначе...

Вырученные изъ Англійскаго Банка капиталы большею частью были истрачены въ Россіи, — на щедроты Царскія. Неисчислимы случаи, когда Императоръ Николай II приходилъ на помощь нуждающимся! Отказа, сколько я знаю, никогда не было, когда нужда была дѣйствительно на-лицо. Свою коронацію Государь почти всю принялъ на свой счетъ, не желая обременять Государственную казну. Сколько сотенъ тысячъ рублей было роздано пострадавшимъ при Ходынской катастрофѣ. По 1.000 рублей на каждую семью, кромѣ вознагражденія отдѣльно лично пострадавшимъ. Сколько выдано на помощь строившимся церквямъ! Самому пишущему эти строки пришлось пользоваться милостью Государя Императора. Въ моемъ Тульскомъ имѣніи, селѣ Шаховскомъ, строился каменный храмъ и по случаю войны произошла заминка въ постройкѣ. И вотъ, благодаря щедротъ Царскихъ, удалось окончить постройку и въ 1915 году при освященіи этого храма Тульскимъ архіепископомъ Парѳеніемъ возгласить многолѣтіе за возлюбленнаго Монарха. Повторяю, нѣтъ числа благодѣяніямъ, оказаннымъ своимъ подданнымъ Царемъ-Мученикомъ.

Кн. Д. О.

ПОПРАВКИ:

Стран.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
42	3 св.	сепаративномъ	сепаратномъ
..	10 сн.	1904-1905	1905-1906
45	15 ..	Елисавета Австрійская	Елисавета Венгерская

ЦѢНА:
Въ Европѣ — 4 франц. фр.
Въ Америкѣ — 25 цент.
Въ Англіи — 1 шилл.

Складъ изданія:
Prince D. Obolensky
24, Avenue de Péssicart — Nice (A.-M.)